

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт

Работа допущена к защите
Директор Высшей школы
лингводидактики и перевода
_____ А.В. Рубцова
«___» _____ 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

магистерская диссертация

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ВЫРАЖЕНИЯ АВТОРИЗАЦИИ И ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННО- АНАЛИТИЧЕСКИХ СТАТЬЯХ (НА МАТЕРИАЛЕ БРИТАНСКИХ И ФРАНЦУЗСКИХ СМИ)

по направлению подготовки (специальности) 45.04.02 Лингвистика

Направленность (профиль) 45.04.02_01 Теория перевода и
межкультурная/межъязыковая коммуникация

Выполнил
студент гр. 3844502/80101 <подпись> А.А. Горячев

Руководитель
доцент,
к. фил. наук <подпись> Т.Г. Евтушенко

Консультант
по нормоконтролю <подпись> А.А. Андреева

Санкт-Петербург

2020

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Гуманитарный институт

УТВЕРЖДАЮ
Директор Высшей школы
лингводидактики и перевода

А. В. Рубцова
«10» февраля 2020 г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение выпускной квалификационной работы

студенту _____ Горячеву Александру Александровичу, 3844502/80101 _____
фамилия, имя, отчество (при наличии), номер группы

1. Тема работы: Лингвокультурная специфика выражения авторизации и эвиденциальности в информационно-аналитических статьях (на материале британских и французских СМИ).

2. Срок сдачи студентом законченной работы: 26.05.2020

3. Исходные данные по работе: объем не менее 90 стр. вместе со списком использованной литературы примерно 100 источников.

4. Содержание работы (перечень подлежащих разработке вопросов):

- изучение модусной категории эвиденциальности и авторизации, информационно-аналитического типа дискурса;
- разработка алгоритма исследования средств выражения эвиденциальности;
- анализ материала и описание полученных результатов.

5. Перечень графического материала (с указанием обязательных чертежей): 2 схемы, 4 таблицы

6. Консультанты по работе: нет

7. Дата выдачи задания: 10.02.2020

Руководитель ВКР _____
(подпись)

Т.Г. Евтушенко
инициалы, фамилия

Задание принял к исполнению 10.02.2020

Студент _____
(подпись)

А.А. Горячев
инициалы, фамилия

РЕФЕРАТ

На 92 с., 2 рисунка, 4 таблицы

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ МЕДИАДИСКУРС, МОДУСНЫЕ КАТЕГОРИИ, ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТЬ

Тема выпускной квалификационной работы: Лингвокультурная специфика выражения авторизации и эвиденциальности в информационно-аналитических статьях (на материале британских и французских СМИ).

Целью данной работы является выявление лингвокультурной специфики выражения категории эвиденциальности в англоязычных и франкоязычных информационно-аналитических статьях, что предполагает изучение и обобщение теоретических позиций, связанных с определением роли модусной категории эвиденциальности в медиадискурсе; анализ средств и способов реализации категории эвиденциальности в информационно-аналитическом жанре британских и французских СМИ.

Предметом исследования являются способы выражения категории эвиденциальности в британских и французских медиатекстах. Для решения поставленных задач в исследовании использовались следующие методы лингвистического анализа: описательный, метод сплошной выборки, сопоставительный; метод когнитивно-дискурсивного анализа и метод градуальной шкалы измерений.

В результате изучена реализация модусной категории эвиденциальности в медиадискурсе, особенностью которой является сочетание средств выражения эвиденциальности, характерных для медиадискурса и художественного текста; проведён анализ способов выражения эвиденциальности в корпусе британских и французских информационно-аналитических статей из онлайн-газет «The Guardian» и «Le Figaro» и выявлены наиболее частотные средства выражения эвиденциальных значений. Проведено сопоставление этих средств и сделаны выводы о лингвокультурной специфике их употребления. Полученные результаты могут быть использованы в преподавательской и переводческой деятельности.

ABSTRACT

92 pages, 2 figures, 4 tables

KEYWORDS: MEDIA DISCOURSE, MODUS CATEGORIES, EVIDENTIALITY

The subject of the graduate qualification work is “Expressing evidential meanings in news analysis articles: British and French media discourse”.

The thesis presents the analysis of linguistic and cultural features of expressing evidentiality in British and French news analysis articles.

This work aims to reveal common linguistic and cultural features and differences in expressing evidentiality in British and French news analysis articles. It provides a complex overview of the role of modality and evidentially itself in mass media as a social phenomenon consistent with a functional and contrastive analysis of pragmatic functions of evidentiality markers in news analysis English and French corpora.

The research is focused on the language representation of evidentiality as an axiological component of the modern media discourse. The methods of linguistic analysis are as follows: a descriptive method, continuous sampling method, comparative method, cognitive discourse analysis and a graded scale of measurements method.

The results suggest that the news analysis genre reveals the features both of media and literary discourse. The frequency of using evidential constructions in British English and French is measured and analyzed; the use of evidential markers in news analysis articles from online newspapers "The Guardian" and "Le Figaro" is compared. The obtained results can be successfully used in teaching English and French as foreign languages and translation of media opinion pieces.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Глава 1. Понятие эвиденциальности и особенности жанра информационно - аналитического текста с позиций современной лингвистики.....	9
1.1. Модусная категория эвиденциальности в письменной речи.....	9
1.1.1. Модальность и модусные категории.....	9
1.1.2. Эвиденциальность и её разновидности.....	15
1.1.3. Средства выражения эвиденциальности в английском и французском языках.....	24
1.2. Эвиденциальность в медиадискурсе.....	26
1.2.1. Медиадискурс как объект лингвистического исследования.....	26
1.2.2. Информационно-аналитическая статья: композиционные и лингвостилистические особенности.....	29
Выводы по главе 1.....	35
Глава 2. Средства выражения эвиденциальности в британском и французском медиадискурсе.....	37
2.1. Эвиденциальность в британских текстах.....	37
2.1.1. Косвенная эвиденциальность.....	37
2.1.2. Прямая эвиденциальность.....	43
2.1.3. Элементы художественного дискурса в выражении эвиденциальности в британских СМИ.....	50
2.2. Эвиденциальность во французских текстах.....	52
2.2.1. Косвенная эвиденциальность.....	52
2.2.2. Прямая эвиденциальность.....	54
2.2.3. Элементы художественного дискурса в выражении эвиденциальности в французских СМИ.....	58
2.3. Сопоставительный анализ выражения эвиденциальности.....	60
2.3.1. Способы реализации косвенной эвиденциальности.....	60
2.3.2. Способы реализации прямой эвиденциальности.....	67
Выводы по главе 2.....	71
Заключение.....	75
Список использованных источников.....	78

ВВЕДЕНИЕ

В современном мире высоких технологий значение информации о происходящих событиях сложно переоценить – она является неотъемлемой частью нашей жизни во всех сферах деятельности. Далеко не последнюю роль в этих процессах играют средства массовой информации, которые не только сообщают нам факты, но и предоставляют их интерпретацию на страницах газет, по радио и телевидению. Такая интерпретация во многом субъективна; авторы, работающие над анализом текстов, находятся под влиянием определенных идеологических установок, веяний времени, своих личных убеждений и ценностей, а также лингвокультуры, представителем которой они являются. Авторская оценка может проявляться эксплицитно или латентно, чем и определяются выбор языковых средств. Важно осознавать, что функционирование метадискурсивных (модусных) категорий во многом регламентируется и ограничивается рамками самого языка, но также, не менее важную роль играет и прагматическая установка автора, его коммуникативная интенция. Автор расставляет акценты в речи в соответствии с нормами языка, на котором он пишет. Вопросы выражения модуса в письменной и устной речи являются объектом исследования лингвистов в силу своей сложности и многогранности, и данная проблематика на сегодняшний день чрезвычайно актуальна. Если еще не так давно внимание исследователей было сосредоточено на содержании текста, на том, *что* пишут, то теперь фокус переместился на то, *как* пишут, в какой «оболочке» читателю преподносятся факты.

Объектом данного исследования является категория эвиденциальности в информационно-аналитических текстах британских и французских СМИ.

Предметом исследования являются способы выражения категории эвиденциальности в британских и французских медиатекстах.

Материалом исследования послужила англоязычная и франкоязычная пресса XXI века. Были изучены 50 статей информационно-аналитического жанра из раздела «Opinion» британской газеты «The Guardian» и 50 статей

того же жанра из разделов «Vox» и «Editorial» французской газеты «Le Figaro». Материал представлен изданиями 2019-2020 годов.

Целью исследования является выявление лингвокультурной специфики выражения категории эвиденциальности в современных англоязычных и франкоязычных информационно-аналитических статьях.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд исследовательских **задач**:

- 1) раскрыть содержания понятий «эвиденциальность» и «авторизация» и охарактеризовать специфику их реализации в медиатекстах;
- 2) обобщить теоретические позиции, связанные с определением роли средств массовой информации как социального феномена;
- 3) изучить характеристики информационно-аналитического типа статьи и представить эвиденциальность как аксиологическую составляющую медиадискурса;
- 4) разработать алгоритм исследования для анализа реализации категории эвиденциальности;
- 5) проанализировать способы выражения эвиденциальности в информационно-аналитическом жанре британских и французских СМИ;
- 6) представить контрастивный анализ реализации данной модусной категории во французских и британских информационно-аналитических текстах.

Теоретической и методологической базой данного диссертационного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых по теории средств массовой информации (М. Н. Володина, Т. Г. Добросклонская, Г.Я. Солганик, А. Н. Васильева, С. Ю. Медведева, М. Р. Желтухина, С. М. Гуревич, С. А. Ржанова, В. А. Тырыгина, М. L. de Fleur, S. J. Ball-Rokeach, D. McQuail, F.L. Mott, W. S. Le Roy, B.D. Itule, E. D. Cohen, D. A. Anderson, D. Elliot, D. A. Graber, M. Stephens), методам анализа модусных категорий (Н. Н. Болдырев, Е. Ф. Серебренникова, О. А. Кобрина, Е. И. Беляева, Ю. М. Малинович, А. В. Бондарко, Л. М. Ковалева, Н. Н. Казыдуб, Ю. Е. Сорокин, А. Н. Баранов, И. М. Дзялошинский, Н. А. Козинцева, Л. М. Хобракова, Е. Ю. Куницына, F. R. Palmer, F. de Naan, J. Fenby); теории дискурса (Е. С. Кубрякова, А.В. Кравченко,

Л. В. Цурикова, Н. И. Серкова, С. Н. Плотникова, В. И. Карасик, Т. Ван Дейк, В. С. Григорьева).

Для решения поставленных задач в исследовании используются общенаучные методы теоретического **анализа** (дедуктивный, индуктивный, описательный, интерпретационный), которые позволяют систематизировать и обобщить теоретические предпосылки исследования медиадискурса. Среди частных методов лингвистического анализа необходимо отметить следующие: метод сплошной выборки, метод сопоставительного анализа, позволяющий сопоставлять англоязычный и франкоязычный информационно-аналитический дискурс; метод когнитивно-дискурсивного анализа модусных категорий, позволяющий выявить способы реализации категории эвиденциальности посредством языка; метод градуальной шкалы измерений для определения относительных показателей частотности употребления изучаемых единиц.

Научная новизна данного исследования состоит в изучении особенностей использования языковых средств реализации модусной категории эвиденциальности в информационно-аналитическом типе дискурса англоязычной и франкоязычной прессы с учетом выбора наиболее выгодной стратегии для выражения коммуникативного намерения автора и, соответственно, формы речевого воздействия на читателя.

Теоретическая значимость исследования заключается в определении роли и значимости языковых средств выражения эвиденциальности в поле медиадискурса и внесении определенного вклада в теорию речевого воздействия, так как фокус исследования направлен на изучение передачи интенции автора в аспекте управления вниманием читателя в разных языковых культурах.

Практическая значимость работы определяется тем, что полученные результаты можно использовать как при подготовке специалистов-переводчиков, разработке пособий в области перевода публицистического текста в системе вузовского обучения, так и в самостоятельной переводческой практике с целью более точной передачи категоричности суждений читателю

посредством описанных в работе трансформаций, при сохранении фактической составляющей текста.

Ключевые вопросы исследования освещены в статье, опубликованной в сборнике материалов XIX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (2018 г.), в тезисах публикации в сборнике научной конференции с международным участием «Неделя науки СПбПУ» 2019 года (проиндексирована в РИНЦ), а также в статье, опубликованной в трудах Международного студенческого лингвистического форума 2020 (проиндексирована в РИНЦ).

Цели и задачи исследования обуславливают следующую структуру ВКР: введение, теоретическая и практическая главы с выводами по каждой из них, заключение и список использованных источников (105 наименований).

Во введении мы обосновали актуальность рассматриваемой темы, сформулировали цель и задачи исследования, определили его объект и предмет, обосновали научную новизну данной работы, методы изучения материала, теоретическую и практическую значимость ВКР, описали её структуру.

Первая глава нашего исследования представляет собой обобщение и анализ теоретических положений, связанных с понятиями авторизации и эвиденциальности, а также смежной категории модальности, особенностями медиадискурса и жанра информационно-аналитической статьи. В данной главе рассматриваются виды эвиденциальных значений и проводится обзор средств их выражения в английском и французском языках.

Во второй главе данной ВКР представлен анализ британских и французских информационно-аналитических текстов на предмет языковой объективации прямой и косвенной эвиденциальности. Проведено сопоставление языковых средств выражения эвиденциальных значений, их частотности и позиции в предложении.

Заключение содержит информацию об основных результатах работы, касающихся теоретических и практических аспектов, а также выводы о лингвокультурной специфике британских и французских информационно-аналитических текстах.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ЖАНРА ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОГО ТЕКСТА С ПОЗИЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ

1.1. Модусная категория эвиденциальности в письменной речи

1.1.1. Модальность и модусные категории

Модальность — многоплановое понятие, универсальное даже для типологически разных по структуре языков, отражающее отношение говорящего к действительности и к представленной им в сообщении фактической информации, что определяет неоднородность входящих в категорию модальности элементов. В системе модальных явлений модусным категориям отводится особый статус, так как их актуализация имеет отношение к логике высказывания, а именно, структуре суждения и категории истинности.

История изучения категории модальности начинается с прошлого века, когда учёные стали видеть в ней важный способ выражения предикативности [12, с. 463-465]. Если в работах А.А. Реформатского модальность отождествлялась с целевой установкой высказывания, то В.Г. Адмони трактовал её как выражение утверждения и отрицания [2, с. 163-164].

Ряд учёных соотносят категорию модальности с категорией определённости / неопределённости, в то время как другие исследователи относят ее к категории дейксиса [12, с. 412, 437].

Несмотря на многообразие попыток дать определение понятия «модальность», можно выявить общие черты и сказать, что модальность есть форма описания окружающих явлений, которая актуализируется различными языковыми лексико-грамматическими средствами. Функциональный уровень представлен также фразеологическими элементами.

Сущность модальности по-разному проявляется в высказывании и предложении, что обуславливает её разделение на два вида: объективная (или онтологическая модальность) и субъективная (или прагматическая модальность).

Реальность / нереальность по отношению к действительности составляет суть объективной модальности, центр поля которой составляет варьирование временных форм глаголов и наклонения, в то время как субъективная модальность демонстрирует осознанное отношение к действительности адресанта, которое определяется его прагматическими установками и экстралингвистическими факторами.

На практике эти два типа модальности очень тесно взаимосвязаны и трудно разграничивать.

Разновидностью модальности, наиболее актуальной для сопоставления с категорией эвиденциальности является эпистемическая модальность или модальность достоверности.

Эпистемическая модальность может трактоваться как «степень познанности говорящим существования связей и отношений между объектом и его признаком» [36, с. 49]. В неё входят следующие значения: логическая необходимость / логическая возможность, уверенность / сомнение.

Субъективность данной категории проявляется в её тесной связи с умозаключением. По мнению В.З. Памфилова, эпистемическая модальность указывает на степень достоверности содержания высказывания с точки зрения субъекта мысли [68].

У исследователей нет единого мнения по поводу разграничения этих категорий. Так, ряд ученых утверждают, что эпистемическая модальность и эвиденциальность – полностью самостоятельные категории. Согласно этому взгляду, эпистемическая модальность выражает оценку источника информации, в то время как эвиденциальность всего лишь его называет.

Приверженцы другой точки зрения полагают, что данные области пересекаются, так как в некоторых случаях эпистемическая оценка степени вероятности напрямую проистекает из эвиденциальности, по сути, приравнивается к ней.

Третья группа исследователей трактует эвиденциальность как группу значений в рамках эпистемической модальности.

Р. Ницолова предлагает рассматривать данные категории как элементы одной общей семантической категории под названием «характеристика говорящим сообщаемой информации».

Основываясь на (предварительных) результатах нашего исследования, мы склоняемся к мнению о том, что эпистемическая модальность и эвиденциальность являются взаимосвязанными категориями, но играют неодинаковую роль в выражении точки зрения отправителя сообщения.

Таким образом, не будет ошибкой утверждать, что эвиденциальность включает в себя эпистемическую модальность как компонент средств её выражения на лексическом, грамматическом и синтаксическом уровнях.

Рассмотрим связь эвиденциальности с близкой категорией – авторизацией.

Как уже было сказано выше, эвиденциальность выражается грамматически и лексически. При этом, если грамматические средства выражения эвиденциальности являются обязательными для формирования высказываний определённых типов в ряде языков, то лексические в других языках по существу своему факультативны. Это обстоятельство сближает категорию эвиденциальности с авторизацией, которая может полностью отсутствовать в пропозиции.

По мнению ряда ученых, употребление двух разных терминов вызвано определённой инерцией лингвистической науки. Понятия эвиденциальности и авторизации были введены в научный обиход в разное время разными исследователями. За эвиденциальностью стоит имя Р. Якобсона, тогда как понимание авторизации сформировалось намного позже и представлено в трудах Г.А. Золотовой и Т.В. Шмелевой.

Г.А. Золотова говорит о том, что авторизация представляет собой семантическую категорию, которая служит *«для выражения источника знания, лежащего в основе сообщения»*. Она отмечает, что основная сущность этой модальной категории состоит в том, что *«разнообразными, но вполне поддающимися описанию способами в предложение, содержащее ту или иную информацию об объективной действительности, вводится второй структурно-*

семантический план, указывающий на субъект, «автора» восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и на характер восприятия» [30, с. 263].

В своей работе исследователь выделяет в структуре высказывания две конструкции – авторизуемую и авторизующую. Кроме того, по её мнению, существуют следующие разновидности авторизации [там же, с. 265–275]:

1. вводящая квалифицирующий субъект (оформление моделей оценки, квалификации явлений и предметов, раскрытия содержания понятий);
2. вводящая субъект восприятия с глаголами перцепции;
3. объективирующая обнаружение с глаголами нахождения и обнаружения.

Для Г.А. Золотовой авторизация – рамочный способ взаимодействия моделей, так авторизуемая и авторизующая структуры существуют внутри друг друга.

Т.В. Шмелева рассматривает авторизацию как модусную категорию, опираясь на концепцию Ш. Балли о дуалистической сущности предложения (противопоставление модус – диктум), представления о субъективности в языке Э. Бенвениста и теорию метатекста А. Вежбицкой. Она относит авторизацию к квалификативным категориям, утверждая, что данная категория «предполагает квалификацию источника излагаемой информации; иначе говоря, автор обязан, сообщая информацию, квалифицировать ее как свою или чужую, во-первых, и по способу ее получения, во-вторых» [100, с. 35].

Согласно подходу Т.В. Шмелевой, в основе авторизации заложена дихотомическая оппозиция (чужое – своё). Внутрикатегориальная оппозиция проявляется также в имплицитности / эксплицитности выражения авторизации.

Тем не менее, Т.В. Шмелева полагает, что авторизация – обязательная характеристика пропозиции, даже если она никак не объективируется.

В связи с этим исследователь говорит об *авторизационном ключе*. Его смысл в следующем: к указанному в начале текста источнику информации относятся все последующие высказывания до введения нового источника.

М.В. Всеволодов отмечает в своих работах, что следует разграничивать модус и категорию авторизации, хотя у них есть сходства. Авторизация рассматривается ею как группа дополнительных смыслов, которые привносятся автором в сообщение [13, с. 300]. Высказывание содержит два события – то, о чём сообщается, и сам факт сообщения, который обладает двумя показателями:

1. наличие / отсутствие коммуникантов;
2. сведения об источнике информации / его оценке / факте восприятия / комментирования / передаче.

Всеволодовой выделяются следующие типы авторизации:

1. субъективированная (говорящий = авторизатор);
2. объективированная (авторизация «третьей стороны», говорящий ≠ авторизатор) [там же, с. 302].

Исследователь указывает, что диктум включает в себя авторизацию как часть своего содержания.

Для Т.И. Красновой авторизация – сущностная характеристика модуса, который может быть двух типов:

1. неавторизованный, объективный (присутствие отправителя минимально);
2. авторизованный, субъективный (свойства отправителя присутствуют в определённой степени) [15].

При этом авторизованные субъективные значения в отличие от неавторизованных объективных содержатся в любой пропозиции, хотя и не всегда эксплицитно выражены.

Существуют текстовые трактовки понятия «авторизация». Так, О.Н. Копытов рассматривает модус как *«логико-психологическую переменную, отражающую отношение автора к сообщаемому (ось «автор – читатель») или отношение субъектов, данных в признаках самого текста (актантов, персонажей, героев и т. п.), к выраженным в тексте пропозициям или логически выводимым из него пресуппозициям (ось «автор – текст»)»* [44, с. 12].

Для него авторизация – один из главных столпов текстообразования, которая есть *«указание на источник знания/мнения или субъекта иллокутивной силы, или принадлежность состояния определенному лицу»* [там же, с. 9]. Согласно воззрениям учёного, авторизация при определённых обстоятельствах выражает также и коммуникативное намерение адресанта.

Текстостроительную функцию авторизации исследует и С.В. Гричин, понимая под авторизацией *«структурно-семантический план предложения, указывающий на субъект восприятия, констатации или оценки явлений действительности, а иногда и характер восприятия, функция которого – квалификация источника излагаемой информации и способа ее получения»* [15].

Поскольку авторизационные высказывания иногда выходят за рамки одной пропозиции, он предлагает разделять авторизацию текста и авторизацию предложения. *«Первичный радиус действия»* авторизации охватывает уровень высказывания, равный предложению. Часть текста, состоящая из нескольких высказываний, подпадает под действие *«авторизационной рамки»*. По мнению исследователя, возможно говорить о взаимной зависимости и обусловленности авторизационных конструкций в тексте. С точки зрения И.В. Гурина, то же самое справедливо и для публицистического текста [17].

С.В. Гричин разделяет представления Т.В. Шмелевой об авторизационном ключе, добавляя к нему понятие *эпистемического маркера*, который вводит принципиально новую информацию и может быть выявлен исключительно через содержательный анализ дискурса [16, с. 11].

В.В. Филатова, как представитель литературоведческого направления в исследованиях категории авторизации, трактует её как *«способ оформления художественного дискурса, показатель (наряду с другими метатекстовыми элементами) индивидуально-авторской манеры повествования»* [17]. Для В.В. Филатовой авторизация не является текстовой категорией, хотя и участвует в текстообразовании. По мнению учёного, основная единица авторизации – авторизованное предложение, которое может быть нескольких видов:

- 1) со значением перцепции;

- 2) со значением умственной деятельности;
- 3) со значением оценки;
- 4) со значением речи.

Конструкции данных типов – обязательная композиционная составляющая художественного текста.

Таким образом, категории, отражающие намеренно продуманное отношение субъекта к сообщаемой информации, называются модусными. К модусным категориям принято относить эвиденциальность, оценочность, модальность, эмотивность, эвиденциальность, приблизительность, персуазивность, отрицание и другие [Кобрина]. Актуализация этих категорий является результатом определенной тщательно продуманной тактики в политике или человеческих взаимоотношениях, а выбор одной из практик в той или иной ситуации общения понимается исследователями как прагматический подход.

Семантическая и структурная усложнённость эвиденциальности связана с проявлением в ней оттенков оценочности и эпистемической модальности.

1.1.2. Эвиденциальность и её разновидности

Впервые в отечественном языкознании понятие эвиденциальности было введено и раскрыто Р. О. Якобсоном, однако в процессе развития лингвистической науки представление о нем эволюционировало, и на сегодняшний день под эвиденциальностью принято понимать указание на любой источник полученной информации [11].

Категория эвиденциальности существует во многих языках мира. Данная категория функционально изменчива; в ней совмещается видовременное и модусное значение. В некоторых языках, например, во французском языке, эвиденциальность может выражаться особым наклонением, но значение её остаётся привязанным к семантике предиката и представляет собой морфологическую категорию, входящую в его парадигму. Предикат, как правило, представлен глаголами, выражающими речевую и умственную деятельность, мнение и восприятие. Поскольку тесная связь с предикатом влечёт за собой ориентацию на

субъект, лингвисты часто говорят о проявлении оценочности и комментативности в тексте наряду с эвиденциальностью.

Это обстоятельство обуславливает расширение семантики данной категории в ряде языков, в результате чего в список средств её выражения включаются лексические единицы, например, модальные слова.

Ввиду неоднородности рассматриваемой категории в языкознании сформировались и развиваются несколько направлений её изучения – 1) через исследование семантики и форм глагола; 2) через отождествление с эпистемической модальностью; 3) через литературоведческий анализ.

Необходимо сказать несколько слов о трёх вышеуказанных подходах.

В основу первого направления исследования категории эвиденциальности легло изучение глагольных категорий в африканских, южноамериканских, тюркских и других языках, которое впоследствии оказалось нерелевантным для языков, принадлежащих к другим типам. Данный факт привёл к возникновению следующего направления, в русле которого учёные стали заниматься эпистемической модальностью или истинностью. В рамках такого подхода категория эвиденциальности была расширена за счёт включения в неё лексических средств выражения.

Третье направление, литературоведческое, характеризуется соотношением понятия эвиденциальности с авторским позиционированием в тексте, что переместило фокус внимания исследователей в область стилистики.

Эвиденциальность охватывает большое количество синтаксических, грамматических и лексических явлений. Рассмотрим основные подходы к рассмотрению данного понятия.

Т. Уиллетт, трактуя эвиденциальность, основывался исключительно на грамматическом значении (степени достоверности) и выделял прямую и непрямую эвиденциальность, которая, в свою очередь, подразделялась на сообщаемую и инферентную эвиденциальность.

Необходимо отметить, что эвиденциальность рассматривается в лингвистике в широком и узком смыслах. В широком смысле П. Дендаль и Дж. Натц,

по сути, приравнивают эвиденциальность к эпистемической модальности (уверенность говорящего в произносимой им информации). Таким образом в эту область попадают значения уверенности, сомнения, логической возможности или необходимости. Е.Е. Корди в узком смысле трактует эвиденциальность как указание на источник полученной говорящим информации и задействованные при этом средства [45].

В целом Т. Уиллетт и Е.Е. Корди сходятся во взглядах, рассуждая о каналах получения информации, выделяя *непосредственное восприятие*; получение *из вторых рук*; а также получение её через *умозаключения, логические рассуждения* и *интерференцию* [там же].

В содержательном плане эвиденциальность делится на *прямую* и *косвенную*. Прямая эвиденциальность основывается на непосредственном опыте отправителя сообщения, а косвенная – на информации, полученной от другого лица (источника) [11].

Прямая эвиденциальность выражается имплицитно (не маркируется) и эксплицитно – при помощи модусных предикатов.

Имплицитное выражение прямой эвиденциальности происходит в следующих случаях: при сообщении общеизвестных истин, общеизвестных фактов, своего восприятия и оценки наблюдаемой ситуации на основе рассуждения и сопоставления фактов [там же].

Имплицитное выражение прямой эвиденциальности происходит в следующих случаях:

- 1) Когда адресант сообщает общеизвестные истины (A minute is sixty seconds);
- 2) Когда адресант сообщает общеизвестные события и факты (Saint-Petersburg was founded in 1703);
- 3) Когда адресант сообщает свое восприятие наблюдаемой ситуации (It is snowing);

- 4) Когда адресант сообщает информацию, основываясь на своем прошлом опыте (My sister came back late at night; I heard the door slam);
- 5) Когда адресант дает оценку на основе рассуждения и сопоставления фактов (John is a good boy) [36].

Остановимся на вышеуказанных группах более подробно.

Источник полученной информации по-разному объективируется в высказывании, а иногда отсутствует вовсе. Это зависит от степени уверенности отправителя сообщения. Поскольку *имплицитное выражение прямой эвиденциальности* исключает всякое сомнение адресанта в достоверности того, что он говорит/пишет, средства выражения такой эвиденциальности полностью отсутствуют, и в таком случае уместно говорить о *простой достоверности*.

Прямая эксплицитная эвиденциальность выражается посредством модальных предикатов, которые свидетельствуют о способе получения информации. Если передаваемую информацию породила логическая деятельность адресата, делающего вывод, то данная пропозиция считается *достоверной*. Для её реализации используются специальные средства – прилагательные, наречия и т.п.

В зависимости от своей уверенности, т.е. информированности, знания, говорящий/пишущий может высказывать разную степень вероятности по поводу произошедшего события. Это относится к случаям *проблематичной достоверности*, которая объективируется при помощи модальных глаголов, модальных слов, модальных сочетаний, глагольных словосочетаний, модальных предикатов кажимости, прилагательных и наречий.

Если автор стремится определённым образом воздействовать на адресата, он может прибегнуть к средствам выражения *категоричной достоверности*, при этом снижая или усиливая её. Снижение категоричности происходит из-за желания отправителя сообщения показаться менее настойчивым и достигается с помощью выражения внутреннего состояния автора (I hope), почёркнутой ав-

торизации (to my opinion, from my perspective), а также предположения (I suppose, I'm afraid).

Категоричность усиливается в тех случаях, когда адресант ставит целью склонить читателя/слушателя на свою сторону, заставить его принять данную точку зрения. Для объективации этого значения используются следующие средства: пропозициональные глаголы в повелительном наклонении (think of it, believe me); пропозициональные глаголы, описывающие внутреннее состояние автора высказывания (I'm absolutely convinced); средства актуализации неизменности позиции адресанта (I said it many times and I'll say it once again now); метатекстовые показатели (I repeat it once more, it's necessary to stress that); средства, которые дают оценку речевому поведению самого автора (As an economist with twenty years of experience, I can bet...).

Также к средствам усиления категоричности относятся модальные слова и выражения.

Схематично модус прямой эвиденциальности можно изобразить следующим образом (рис. 1.1).



Рис. 1.1 Модус прямой эвиденциальности

Согласно Л.В. Васильевой, косвенная эвиденциальность выражает два следующих широких значения [11, с. 63]:

- Пересказывание информации с чётким указанием её источника;
- Пересказывание информации с чётким указанием её источника, который сомневается в достоверности сообщаемого и/или выражает предположение;

- Пересказывание информации с умалчиванием её источника;
- Пересказывание информации с умалчиванием её источника со значением неуверенности и/или предположения.

Необходимо отметить, что таким образом в рамках косвенной эвиденциальности также выделяется простая и проблематичная достоверность (рис 1.2).

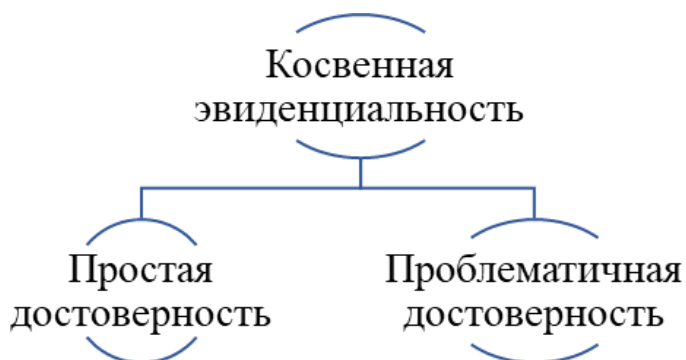


Рис. 1.2 Модус косвенной эвиденциальности

На основе проанализированного материала в практической части нашего исследования мы предлагаем несколько модифицированный вариант классификации, предложенный Л.В. Васильевой.

Для осознания процессов смыслопорождения важно понимать, что источником эвиденциального высказывания может выступать не только автор текста, но также и другие лица – «персонажи» [35]. Речь такого «персонажа», в отличие от речи авторской, может носить внутренний и внешний характер.

Принимая во внимание данный нюанс, мы склонны утверждать, что в медиадискурсе присутствуют элементы художественного дискурса, и, как следствие, считаем, что в рамках исследования эвиденциальности в информационно-аналитических текстах, необходимо также обратиться к эвиденциальности художественного дискурса. Рассмотрим подробнее, что представляет собой эвиденциальность художественного дискурса и каким образом она проявляется.

Первый вид эвиденциальности, выделяемый в современных исследованиях, – *аукториальная* эвиденциальность, обозначающая интерпретативную позицию автора и реализующаяся в высказываниях, которым автор даёт речевую характеристику. В рамках такой эвиденциальности эвиденциальные маркеры

не только определяют источник информации, но и сообщают замечания и эмоциональную оценку адресанта. Приведём пример.

Shortly after he moved over from Number 11 to Number 10, I recall Gordon Brown expressing frustration at how few resources he had at his disposal as prime minister compared with his previous office.

Повествование идёт от лица автора, а эвиденциальным маркером «уверенности» выступает глагол recall / вспоминать (to bring the memory of a past event into your mind, and often to give a description of what you remember [105] / вызывать в памяти прошедшее событие и описывать свои воспоминания), с помощью которого автор субъективно характеризует информацию и её источник и выражает стопроцентную уверенность в произошедшем. Суждения автора есть суждения говорящего, что говорит о прямом способе получения информации.

Противоположностью ауториальной эвиденциальности можно назвать *имперсональную* эвиденциальность, которая лишена интерпретирующей функции ввиду отсутствия персонализированной ориентации. Её значение объективируется в указании на источник сведений, а также характере и способе их получения. В этом смысле данный вид эвиденциальности можно назвать тождественным подвиду косвенной эвиденциальности со значением пересказывания. За основу берётся визуальное свидетельство, логическое рассуждение или сведения «из вторых рук». Например:

In this context, President Macron says the French Operation Barkhane, which replaced Serval in 2014, exists in the name of the “collective security” of the Sahel and the wider world.

В анализируемом предложении описывается реакция президента Франции Эммануэля Макрона в ответ на выдвигаемые требования со стороны ряда африканских государств. Здесь мы наблюдаем маркер «явного указания» say / говорить (to pronounce words or sounds, to express a thought, opinion, or suggestion, or to state a fact or instruction [там же] / произносить слова или звуки

для того чтобы выразить мысль, мнение или предположение, а также констатировать факт или дать инструкцию), которое используется для передачи высказывания главы государства и придаёт сведениям нейтральный характер.

Другой вид эвиденциальности под названием *персонажная эвиденциальность* передаёт позицию персонажа в тексте, который оценивает источник информации и анализирует её, выступая в одной из следующих ролей:

- говорящий-свидетель (сообщает информацию, полученную «из первых рук», в том числе путём наблюдений);
- говорящий-проводник (передаёт чужое высказывание);
- говорящий-толкователь (цитирует информацию, дополняя / сокращая / объясняя её);
- говорящий-интерпретатор (интерпретирует поведение, в том числе мимику и жесты) [43].

Персонажная эвиденциальность имеет следующие разновидности.

1. *Декларативная эвиденциальность*. Данный подвид категории подразумевает определённую локализацию персонажа в структуре высказывания и представляет собой дословное воспроизведение его речи. В этом смысле данную разновидность эвиденциальности можно назвать тождественной традиционно выделяемой косвенной эвиденциальности, представленной прямой речью говорящего. Однако, кроме того, декларативная эвиденциальность указывает на источник получения сведений и отношение субъекта коммуникации к описываемому.

2. *Интроспективная эвиденциальность*. Из названия данного подвида эвиденциальности очевидно, что в его основе лежит интроспекция – фиксация чувств, эмоций, ощущений персонажа, которая сообщает об источнике информации и отношении к ней субъекта коммуникации. Автор анализирует внутренние психоэмоциональные процессы своего героя, тем самым предоставляя

читателю доступ в его внутренний мир. Зачастую требуется анализ всего контекста, в котором используется та или иная эвиденциальная конструкция.

Even if Dominic Cummings is as clever as he thinks he is, he will find that an organism as complex as the government of an advanced nation can't all be directly managed from one terraced house in SW1.

Маркером репрезентации эвиденциальной семантики выступает глагол *think* / думать, считать (to believe something or have an opinion or idea [105] / полагать что-то или иметь мнение), который позволяет определить, что источник получения информации ненадёжен и размышления персонажа носят субъективный характер.

Ещё один вид эвиденциальности, распадающийся на два подтипа, носит название *композиционная эвиденциальность* и представляет собой синтез речи автора и персонажа, где первая воспроизводит вторую.

В основе дуализма данного типа эвиденциальности лежит «речевая интерференция», то есть, хотя высказывание и исходит от автора, в нём «слышится» голос персонажа с его интерпретацией информации и её источника. Принимая во внимание соотношение речи автора и речи персонажа, мы можем разделить композиционную эвиденциальность на два подвида.

1. *Протагонистическая эвиденциальность* подразумевает передачу информации, заключённой в эвиденциальном высказывании, как бы «устаами» персонажа, из-за чего имеет место индивидуализация речевого плана.

2. *Сущностная эвиденциальность* в отличие от протагонистической в большей мере представлена через авторское видение происходящего. В ней сильнее выражен речевой план нарратора, не связанный с речевым поведением героя, и во главу угла встаёт содержание речи, а не её форма.

Необходимо отметить, что в информационно-аналитических текстах находят своё отражение не все вышеперечисленные виды эвиденциальности художественного дискурса. Проведённое нами исследование позволяет утверждать, что элементы художественного дискурса в рамках медийного дискурса

влекут за собой наличие нескольких видов эвиденциальности первого: авторской ауториальной, авторской имперсональной, а также персонажной интроспективной. Мы не будем отдельно рассматривать авторскую имперсональную эвиденциальность, поскольку по форме и содержанию она полностью совпадает с традиционно выделяемой косвенной эвиденциальностью, имеющей значение пересказывания.

1.1.3. Средства выражения эвиденциальности в английском и французском языках

Остановимся подробнее на том, какие средства выражения эвиденциальности существуют в рассматриваемых в данном исследовании языках.

Исследователи говорят о коммуникативном статусе категории эвиденциальности в английском языке, которая выражается средствами разного уровня. Основную нагрузку несут синтаксические структуры, среди которых выделяют следующие:

- Главные части сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным или предикативным членом;
- Главные части безличных сложноподчинённых предложений;
- Конструкции Complex Subject (при использовании глаголов ментальной и речевой деятельности, чувственного восприятия – to tell, to say, to announce, to inform, to suppose, to consider, to think, to seem);
- Парантезы (главные части сложноподчинённого предложения, независимые предложения или отдельные части предложения).

К лексическим средствам выражения эвиденциальности относятся следующие:

- Вводные слова (indeed, of course, certainly);
- Вводные единицы и фразы (to my mind, in reality);
- Наречия (seemingly, presumably);

- Прилагательные (alleged);
- Глагольные сочетания (to look like, to feel like);
- Модальные глаголы (must, may, might, could);
- Модальные слова (probably, perhaps);
- Модальные сочетания и фразы (to be likely to, to be certain to);
- Модусный глагол кажимости seem.

Во французском языке для объективации эвиденциальных значений используются синтаксические структуры, которые представлены главной частью сложноподчинённых предложений с придаточным дополнительным или предикативным членом, а также главной частью безличных сложноподчинённых предложений.

Специфическим средством выражения эвиденциальности во французском языке нам, вслед за Е.Е. Корди и З. Генчевой, следует признать формы *conditionnel présent*, *conditionnel passé*, *futur simple* и *futur antérieur*, так как ряд французских глаголов, употребляющихся в этих структурах, может иметь значения «инференциальности» и «пересказывательности» [45]. Поэтому значение уверенности / неуверенности зависит от того, в каком наклонении стоит глагол. Так *Indicatif* традиционно считается наклонением, выражающим уверенность, а *Subjonctif*, *Futur antérieur* и *Conditionnel* – наклонения, передающие вероятностную оценку, прогноз:

*Je ne doute pas que vous **sachiez** le faire.* (Я думаю, что Вы / вы умеете это делать)

*Ils **se seront perdus** en route.* (Похоже, они потерялись по дороге)

*Il **pourrait** y avoir des choses plus importantes encore.* (Возможно, у него там есть дела поважнее).

Лексические средства выражения эвиденциальных значений во французском языке представлены следующим образом. *Неуверенность* выражается модальными словами – наречиями (*peut-être*, *hypothétiquement*) и

вводными единицами (*il se peut que, il se pourrait que* и т.н.). Значение *вероятности* передаётся при помощи модальных слов – наречий (*certainement, probablement, sans doute*), а также вводных единиц (*ceci est discutable, il est probable que, il est possible que, il me semble que, il me paraît que*).

Для передачи *уверенности* используются модальные слова – наречия (*sûrement, assurément, indubitablement*), вводные единицы (*à coup sûr, sans aucun doute, sans nul doute, sans le moindre doute, de toute évidence, promis juré, il est indubitable que, il est évident que, il est incontestable que*), конструкции с глаголом *être* (*être sûr, être convaincu*), а также идиоматические выражения с оттенком преувеличения (*mettre sa main à couper, mettre sa main au feu* и т.н.).

1.2. Эвиденциальность в медиадискурсе

1.2.1. Медиадискурс как объект лингвистического исследования

Медиалингвистика как новое научное направление возникло в процессе изучения речеупотребления, функционирования языка в СМИ. Центральным понятием для медиалингвистики является понятие медиатекста, который исследователи рассматривают как многоуровневое явление, реализующееся вербально и медийно (через графическое оформление, видеоряд, звуковое сопровождение).

Выделяют следующие основные типы медиатекста: новостной, информационно-аналитический, публицистический, рекламный.

Традиционно для изучения данного типа текстов используется синтагматический анализ, в рамках которого изучается синтагматическая единица (словосочетание) и выявляются пять категориальных признаков: коннотативность, клишированность, идиоматичность, концептуальность и социолингвистическая обусловленность.

Один из ведущих специалистов в области медиалингвистики Т.Г. Доброклонская выделяет также медиадискурс как особое направление исследования. С её точки зрения, в рамках медиалингвистики можно выделить шесть основных разделов:

1. определение статуса языка СМИ и его описание;
2. выявление функциональных стилей медиадискурса, классифицирование текстов (реализация основных функций языка, канал распространения);
3. типологизация медиаречи, выделение жанров и видов текстов СМИ;
4. выявление лингвостилистических особенностей основных типов медиатекстов;
5. описание экстралингвистических аспектов медиадискурса: создания, распространения и восприятия медиатекстов, социокультурного и идеологического контекста, интерпретационных свойств медиаречи, особенностей реализации метасообщения, культурно-специфических признаков;
6. выявление и описание пропагандистских и манипулятивных приёмов в языке массовой коммуникации [20, с. 397].

Исследованиями медиатекста и медиадискурса занимались такие отечественные и зарубежные учёные как Т.Г. Добросклонская, Ю.В. Кривоносов, Г.Я. Солганик, В. Г. Костомаров, В. В. Богуславская, Н.С. Валгина, С.И. Сметанина, А.Д. Рождественский, С.Н. Деляев, В.Ю. Кожанова, И. П. Лысакова, В.И. Ивченков, Т. Ван Дейк, М. Монтгомер, А. Белл, Н. Фейерклаф, Р. Фаулер.

Язык СМИ обладает основными признаками масс-медийного дискурса, где присутствует

1. групповая соотнесённость (отправитель разделяет позицию своего информационного агентства);
2. публичность (открытость, ориентация на массового читателя / слушателя);
3. диссенсный характер;
4. инсценированность [там же].

Текст любого типа и жанра, сообщаемый по каналам массовой коммуникации (пресса, телевидение и т.п.), при сохранении своих конституирующих признаков приобретает новые элементы. Помимо этого, СМИ порождают новые тексты, которые обладают признаками нескольких типов дискурса.

Массовая ориентированность медиатекстов способствует реализации в медиадискурсе информационной, интертекстуальной, семиотической, оценочной, креативной, а также суггестивной и пропагандистской функций.

Потенциальные участники масс-медийного дискурса – теле- и радиоведущие / комментаторы, персонал, занимающийся созданием и распространением текстов, а также вольные / невольные зрители и слушатели.

Необходимо отметить, что медиатекст представляет собой метонимию реконструируемого целостного значения: такой текст единожды создаётся, а затем может несколько раз осмысляться и воспроизводиться в разных контекстах. Таким образом, имеет место многоступенчатость прохождения информации по разным каналам.

На данный момент выделяют два основных подхода к определению медиадискурса:

1. медиадискурс – специфический вид речемыслительной деятельности, который характерен только для информационной среды СМИ (таким образом, медиадискурс \neq научный / политический и т.п.);
2. медиадискурс – любой вид дискурса, который реализуется в пространстве массовой коммуникации, но который создаётся СМИ (включает все коммуникативные ситуации и языковые практики).

Принимая во внимание указанные выше подходы, не будет ошибкой понимать под медиадискурсом сфокусированную тематически, обусловленную социокультурно речемыслительную деятельность в информационном пространстве СМИ.

Будучи медиатором между властью и социумом, СМИ посредством медиадискурса транслируют определённые идеи политического, религиозного, воспитательного и иного характера, в той или иной мере заставляя аудиторию воспринимать окружающие события через призму той или иной идеологии.

Медиадискурс формирует представление о состоянии национальной культуры, в том числе языковой, артикулирует коллективную систему ценностей.

Одна из основных особенностей этого типа дискурса состоит в том, что он сосредоточен не столько на самих процессах, протекающих в обществе, сколько на передаче знания о них и их описании.

1.2.2. Информационно-аналитическая статья: композиционные и лингвостилистические особенности

Категория жанра является одной из центральных и широко обсуждаемых в теории дискурса, и у исследователей нет единого мнения относительно типологизации медиатекстов. Однако мы, вслед за Л.В. Васильевой, считаем справедливым разделение их на следующие категории: рекламные, художественно-публицистические, информационные и информационно-аналитические. По мнению ряда учёных, медиадискурс существует в виде новостных, информационно-аналитических, публицистических и рекламных текстов. Основу составляют новостные и информационно-аналитические тексты.

Оба типа текста обладают рядом общих характеристик [11]:

1. Опосредованный характер информации;
2. Разделение во времени отправления и получения информации;
3. Отсутствие непосредственного наблюдения;
4. Предварительная переработка и осмысление полученной ранее информации;
5. Расчёт на массового потребителя;
6. Невозможность обратной связи, получения ответной реакции;
7. Наличие у адресанта специальных знаний, в том числе о потенциальной аудитории, и профессиональных умений, как правило, в области журналистики.

Информационно-аналитические тексты, как это следует из их названия, включают в себя сообщающую и комментирующую части. В фокусе нашего

внимания находятся информационно-аналитические тексты, представленные в онлайн-версиях британской и французской газет. Тексты этого жанра представлены следующими рубриками: comment, opinion news analysis, editorial, éditorial, vox.

Существует ряд характеристик, позволяющих отнести медиатекст к аналитическому жанру [22]:

- Оценочный и экспрессивный характер изложения;
- Выражение субъективного мнения;
- Использование аргументационных структур;
- Использование логических методов анализа/синтеза, индукции/дедукции;
- Авторство.

Информационно-аналитическая статья является разновидностью публицистического текста, канала коммуникации, с помощью которого автор воздействует на адресата. Сообщая модальную, оценочную и эмоциональную информацию, такой текст раскрывает свой прагматический потенциал. Функции публицистического текста заключаются в информировании и воздействии на читателя, для чего автором ставится определенная цель и выбираются соответствующие стратегии её достижения.

Кроме того, важной функцией информационно-аналитической статьи является разъяснение аудитории значимости анализируемых явлений и фактов для того, чтобы побудить их к размышлению и социальной активности. Исходя из этого, считаем важным изучение функционирования лингвостилистических единиц в данном жанре с учетом национальной специфики и идиостиля автора.

Можно сформулировать набор целей, которыми руководствуется аналитик при написании статьи такого рода. Из них наиболее важны следующие:

1. Сфокусировать внимание аудитории на определённом факте, имеющем важное для общественной жизни значение;
2. Определить причины произошедшего;
3. Выявить его связь с другими событиями;
4. Дать оценку событию путём доказательства, сравнения, сопоставления;
5. Спрогнозировать дальнейшее развитие ситуации;
6. Предложить варианты решения проблемы или тактику реагирования.

В газетах, в том числе их онлайн-версиях, информационно-аналитический дискурс включает в себя полемические, критические, проблемные и теоретические статьи. Основная их функция – идеологическая, формирующая у аудитории ценностные ориентиры. Кроме чисто языкового уровня, воздействие осуществляется через такие паралингвистические средства как шрифт, фотографии, организация материалов в статье. Предметом анализа становятся наиболее актуальные внутри- и внешнеполитические события, причём одна статья чаще всего представляет собой комментарий к одному событию, которое заявляется в начале. За основу берутся мнения, предположения и оценки, как правило, авторитетных для получателя информации источников. Подразумевается, что автор должен быть достаточно компетентным для того, чтобы аргументированно рассуждать на выбранную тему.

Необходимо отметить, что комментарий-расследование нельзя назвать частотной разновидностью информационно-аналитического типа текста, поскольку для его создания требуются значительные усилия со стороны редакции и журналиста, доступ к зачастую закрытым источникам информации.

Намного более распространён подвид проблемной статьи, в которой автор пытается привлечь внимание адресата к конкретной проблеме. Как правило такая статья подчиняется следующей структуре:

1. изложение факта;

2. характеристика проблемы;
3. предложение решения;
4. вывод, мнение.

Исследователи, работающие в русле дискурсивного анализа, рассматривают информационно-аналитическую статью как особый тип медиатекста, который сочетает информирующую функцию с функцией толкования информации, что увеличивает прагматическую ценность такой статьи.

Информационно-аналитическая статья обладает определенной структурой, в которой выделяют зачин, основной корпус и концовку. Существуют четыре варианта реализации зачина: событийный, отсылочный, эмоциональный и логический. Основной корпус представляет собой «рассуждение» и предполагает наличие тезисов, а также эксплицирующих и резюмирующих компонентов. Концовка может принимать прогнозирующую, оценочную, морализаторско-прескриптивную, резюмирующую или смешанную формы.

Л.В. Васильева предлагает следующие типологические характеристики англоязычного письменного информационно-аналитического текста, которые, на наш взгляд, уместно отнести и к подобным франкоязычным текстам.

Общие тождественны тем, что мы указали выше, когда обосновывали принадлежность медиатекста к аналитическому жанру (субъективность, оценочность и т.п.).

К лексическим характеристикам можно отнести употребление клише и идиоматических словосочетаний, а также большое число культурно-маркированных единиц.

На уровне синтаксиса наблюдается большое количество описательных структур, в т.ч. атрибутивные цепочки смешанного типа.

К особенностям жанра информационно-аналитической статьи Л.В. Васильева относит:

- Общедоступность (ориентация на массового читателя);

- Неопределённость (преобладание манипулирования и стремления спровоцировать желаемую реакцию адресата над уточнением понятий);
 - Однонаправленность (монологичность; коммуникативный вектор направлен в сторону читателя и не подразумевает ответной реакции);
 - Дистанцированность (опосредованный характер медийного дискурса);
 - Информативность (информационная насыщенность, в т.ч. специфичной лексикой, прецедентными феноменами и т.п.);
 - Динамичность (быстрое изменение лексического запаса в связи с постоянной обновляемостью медиадискурса);
 - Интертекстуальность (воспроизведение в тексте набора идеологических и социокультурных установок, а также наличие ссылок в виде цитат и аллюзий);
 - Идеологичность (использование СМИ как инструмента воздействия с целью выработать у реципиента нужные отправителю сообщения взгляды и убеждения);
 - Культуронасыщенность (двусторонний характер взаимодействия медиатекстов и культуры, в процессе которого происходит одновременно формирование и закрепление национально-культурной специфики текста)
- [11].

Категория оценочности является стержневой и стилеобразующей категорией информационно-аналитического текста. Для её выражения применяются разноуровневые средства языка. Лексико-грамматический уровень представлен следующими описательными моделями: прилагательное + существительное, наречие + прилагательное, глагол + наречие.

Модель прилагательное + существительное весьма частотна в текстах информационно-аналитического дискурса. Прилагательные могут иметь положительную (*significant, beneficial*) и отрицательную (*unjust, severe*) коннотацию.

Существительные также нередко бывают эмоционально-окрашенными, как положительно (*integrity, improvement*), так и отрицательно (*confrontation, dissatisfaction*).

Выразительность прилагательных может быть подчеркнута при помощи наречий, приобретающих в таком сочетании повышенную эмоциональную нагрузку (*undeniably vital, highly corrupt*).

В стремлении дать как можно более точную оценку описываемым событиям, авторы статей часто используют модель глагол + наречие, где глаголы также могут нести положительное (*succeed*) или отрицательное (*demand, disapprove, pose*), более частотное, коннотативное значение.

Ещё одной важной чертой информационно-аналитического дискурса является использование идиоматических выражений (*beaucoup de bruit pour peu de choses*), что придаёт тексту определённую степень неформальности, позволяющую сократить дистанцию между автором и читателем, и повышает образность.

Стилистический уровень демонстрирует активное использование метафор. Согласно мнению В.В. Виноградова, метафора, будучи идейной и субъективно-замкнутой, выступает инструментом навязывания авторской позиции [12, с. 34].

Выводы по Главе 1

Сообщая и интерпретируя происходящее в нашей повседневной жизни, СМИ формируют на страницах газет, в эфире радио и телевидения особую картину мира – публицистическую. Вся совокупность проявлений этого мира принято называть медиадискурсом, который представляет собой тематически неограниченное, жанрово разнообразное, культурно-специфичное и идеологически наполненное пространство.

Одним из основных направлений реализации британского и французского медиадискурса является информационно-аналитическая журналистика, которая выполняет информативную, образовательную и идеологическую функцию. Информационно-аналитический дискурс отвечает потребностям аудитории, предоставляя всесторонний анализ и оценку происходящих событий с разных точек зрения и формируя актуальную повестку дня. Традиционно одной из основных целей данного типа медиадискурса называют воздействие на аудиторию, формирование у читателей / слушателей определённых ценностных ориентиров и идеологических установок.

Для текста информационно-аналитической статьи одной из ключевых модусных категорий выступает категория эвиденциальности, которая в общем смысле представляет собой способ вербального выражения сведений об источнике сообщаемых сведений. В основе данной категории лежит бинарная оппозиция своё / чужое (личный опыт / цитируемый источник информации), которая обуславливает существование модусов прямой и косвенной эвиденциальности.

Осуществляя высказывание, автор отбирает языковые средства для объективации эвиденциального значения в зависимости от своей уверенности в достоверности сообщаемых сведений. В этой связи выделяют ситуации простой, категоричной и проблематичной достоверности.

Поскольку тексты информационно-аналитических статей современного медиадискурса есть, по существу, тексты публицистического стиля, то правомерно утверждать, что они обладают некоторыми чертами художественной прозы.

Это даёт повод для рассмотрения в данной работе эвиденциальности художественного дискурса. Данный тип эвиденциальности существует в информационно-аналитических статьях британских и французских СМИ в следующих подвидах: авторской ауториальной, авторской имперсональной, а также персонажной интроспективной эвиденциальности.

Эпистемическая модальность рассматривается в литературе как категория наиболее близкая к эвиденциальности, пересекающаяся с ней в ряде значений и средствах их реализации. Основное сходство данных категорий наблюдается в том, что они заключают в себе оценку достоверности информации и свидетельствуют о способе получения информации – чувственном восприятии или логическом выводе адресанта.

ГЛАВА 2. СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ В БРИТАНСКОМ И ФРАНЦУЗСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

В данной главе мы рассмотрим конкретные случаи выражения эвиденциальности, которую мы условно разделили на два блока – эвиденциальность публицистического дискурса и эвиденциальность художественного дискурса. Напомним, что эти два вида дискурса понимаются в работе как две аксиологические составляющие медиадискурса. На основе проанализированного материала мы можем утверждать, что медиадискурс представляет собой довольно сложное явление, и что авторы информационно-аналитических рубрик СМИ прибегают к приёмам, свойственным не только жанрам публицистических текстов, но и жанрам художественной прозы. Таким образом, в данном разделе рассмотрим подробно средства выражения косвенной, прямой и авторской эвиденциальности в французских и британских СМИ, завершив исследование контрастивным анализом.

2.1. Эвиденциальность в британских информационно-аналитических текстах

2.1.1. Косвенная эвиденциальность

Косвенная эвиденциальность является самым очевидным проявлением эвиденциального значения в целом, заключающегося в ссылке на источник. Напомним, что косвенная эвиденциальность может выражаться тремя способами: указанием точного источника исходящей информации, указанием анонимного источника информации и обращением к общему мнению. Точный источник исходящей информации вводится авторами для однозначного убеждения читателя в надёжности поставляемых сведений. Точный источник информации, как правило, представляет собой информационное агентство или известную, авторитетную для читателя личность – политика, экономиста, писателя и т.п. Сообщение анонимного источника может иметь место в случае, когда говорящий пожелал остаться неизвестным или автор статьи не имеет возможности установить точное происхождение высказывания. Обращение к общему мнению

происходит в тех случаях, когда точное указание источника не является принципиальным для аналитика или он пытается воздействовать на спонтанные чувства реципиента в духе «об этом все говорят». Рассмотрим перечисленные способы выражения косвенной эвиденциальности подробнее.

Указание точного источника исходящей информации. В британских информационно-аналитических текстах косвенная эвиденциальность реализуется прежде всего через указание точного источника исходящей информации. Прямая речь, цитирование, пересказывание нередко служат отправной точкой дискуссии в структуре информационно-аналитической статьи. После введения информации, полученной из третьих рук, автор приступает непосредственно к её комментированию, соглашаясь, опровергая, приводя необходимые аргументы и ставя вопросы. Иногда указанные средства употребляются для того, чтобы подкрепить ссылкой на авторитетный источник уже высказанные мысли автора, продемонстрировать весомость собственных рассуждений. Конкретные имена и названия информационных агентств всегда смотрятся авторитетно и оказывают определённое воздействие на читателя.

В британских информационно-аналитических текстах указание точного источника исходящей информации сопровождается прямой речью источника и / или цитированием. Как правило, сначала вводится прямая речь субъекта высказывания, затем сам субъект высказывания. Схема может представлять собой подлежащее (существительное – часто имя собственное / личное местоимение третьего лица) + сказуемое (глагол в активном залоге в формах Present Simple, Past simple или Present Perfect) или сказуемое + подлежащее. Цитирование представляет собой слово или фразу, заимствованные у субъекта высказывания и поставленные в кавычки, и приводится, как правило, ближе к концу предложения.

*“The idea that young people are seriously committed to fighting climate change – we could call it the ‘Greta syndrome’ – allows me to doubt that,” **Borrell said**, before going on to question their naivety about the cost of tackling the climate crisis.*

“From the point of view of Mother Nature,” the journalist Fintan O’Toole suggests, coronavirus “makes things better.”

“The Earth is healing, we are the virus,” runs the meme spreading fast across the internet.

Личное местоимение третьего лица традиционно ставится перед сказуемым:

“Do they want us to be there? Do they need us?” he asked.

Интересны случаи ссылки сразу на два источника, один из которых цитирует другой, в рамках одного предложения.

“The United States aids Ukraine and her people so that they can fight Russia over there, and we don’t have to fight Russia over here,” said the Republican adviser Tim Morrison during the impeachment hearings – a quote then repeated by Adam Schiff, chairman of the House intelligence committee, in his opening argument.

Иногда субъект высказывания может вводиться между предложениями, выражающими прямую речь субъекта высказывания:

“He looked at me with confusion,” Levinovitz recalls: “‘Yes,’ he said flatly, as if explaining something to a child. ‘Now we can see at night.’”

Иногда субъект высказывания может представлять собой сложную структуру, например, в следующем предложении:

There were echoes of an infamous passage of the free-market manifesto Britannia Unchained, written by five Tory MPs, four of whom are now ministers: “Once they enter the workplace, the British are among the worst idlers in the world.”

Частотны случаи пересказывания с цитированием по схеме: подлежащее (личное местоимение третьего лица / существительное) + сказуемое (глагол в активном залоге) + союз *that* (опционально).

He confesses that he and Fiona Hill, his co-chief of staff, found themselves “overwhelmed”.

On Monday evening the Italian prime minister, Giuseppe Conte, announced that the whole of Italy was to be designated a “protected zone”, and placed under lockdown as cases of Covid-19 in the country rose to 9,172, with 463 deaths.

In this context, President Macron says the French Operation Barkhane, which replaced Serval in 2014, exists in the name of the “collective security” of the Sahel and the wider world.

Как и в случаях с прямой речью, личность субъекта высказывания может уточняться путём ввода приложения:

Larry Fink, the head of BlackRock, one of the world’s largest asset managers, recently noted that “we are on the edge of fundamentally reshaping finance” by taking decarbonisation seriously.

Ссылка на источник при пересказывании с цитированием может объективироваться в виде вставной конструкции:

The romanticisation of the “natural” is, Levinovitz notes, rooted in privilege.

Writing in the Critic, Toby Young, Johnson’s friend and I would say his greatest admirer on Fleet Street, said that, because the lover had campaigned for leftist causes, he was “99% sure” that the majority of scientific advisers everywhere in the world were leftists with an ideology that was pushing governments into panic measures.

Указание точного источника информации может реализовываться через простое пересказывание. Сложноподчинённое предложение в таком случае часто начинается союзом *as*, за которым следует подлежащее с приложением и сказуемое, выраженное глаголом в форме Present Perfect.

As the political scientist Marielle Debos has pointed out, these soldiers were no cuddly democrats, but bombing the regime’s opponents falls squarely outside the stated objectives of Operation Barkhane.

As Cambridge’s David Spiegelhalter has pointed out, there is none.

Необходимо отметить, что технические возможности, имеющиеся у автора при публикации материалов онлайн, позволяют вставлять в предложение гиперссылку на первоисточник. Таким образом, читатель не только получает информацию о том, кто стоит за тем или иным высказыванием, но и имеет мгновенный доступ к материалу первоисточника:

*In a fascinating article over the weekend, **the New York Times theorised** that pandemics end one of two ways: medically, with a vaccine or plummeting death rate, or socially, when the wave of panic and fear over the disease starts to wane.*

Указание анонимного источника информации. В текстах «The Guardian» встречается реализация косвенной эвиденциальности через указание анонимного источника информации. Для этого используется прямая речь или пересказывание. Стоит отметить, что структуры типа «один блогер написал» более характерны для новостного дискурса, чем для информационно-аналитического, поскольку первый создаётся в предельно сжатые сроки, и зачастую у репортёров не хватает времени досконально выяснять авторство того или иного высказывания. Нередко они работают непосредственно на месте происходящих событий, где берут интервью у случайных людей, прохожих и т.п., чьи имена остаются неизвестными по тем или иным причинам. В тех немногочисленных примерах, которые нам удалось выявить, источник информации вводится после прямой речи. Таким анонимным источником может выступить человек, организация, документ и т.д.

*“We marched for them to leave, and now they send 600 more,” **one blogger in Mali wrote** in response to the news that more French soldiers were to be deployed to the Sahel.*

*Learning other languages is something we should all have the time and opportunity to do – **one survey suggested** 62% of British people only speak English.*

Использование анонимного источника не частотно в силу своей неопределённости – аналитики предпочитают по возможности не производить впечат-

ление небрежности, неточности, предъявления непроверенной информации и склонности к голословным утверждениям.

Обращение к общему мнению. Ещё одним вариантом выражения косвенной эвиденциальности является обращение к общему мнению без указания точного источника информации. Как уже было упомянуто, такой способ позволяет сыграть на чувствах читателя, представляя некое общее мнение, разделяемое неопределённым количеством людей, и одновременно оставляя пространство для манёвра, снятия с себя ответственности за достоверность предоставляемых сведений. В этом смысле обращение к общему мнению является, по сути, указанием анонимного источника, с той лишь разницей, что последнее транслирует исключительно единичное мнение.

Обращаясь к общему мнению, британские аналитики используют простое пересказывание или пересказывание с цитированием. При этом источник информации может объективироваться в виде собирательного существительного

Friends report that he knows that he will not win the confidence of his officials, the respect of his colleagues or credibility with business and other external actors if he is seen as a glove puppet of Number 10.

Politicians claim English language skills are necessary for “integration”, a highly racialised term that swiftly becomes forgotten when the focus of these plans is on temporary visas.

– может быть полностью исключён из пропозиции – в таком случае значение реализуется при помощи пассивного залога:

Four thousand deaths *were reported* last year alone.

Такая конструкция характерна для новостного дискурса и не столь частотна в рассматриваемом нами информационно-аналитическом.

2.1.2. Прямая эвиденциальность

Прямая эвиденциальность, в отличие от косвенной, подразумевает, что источником информации выступает авторский опыт, сформированный в результате физических ощущений или умозаключений. Напомним, что прямая эксплицитная достоверность противопоставляется имплицитной, то есть невыраженной вербально. Поскольку имплицитная достоверность представляет собой достаточно очевидную сторону выражения прямой эвиденциальности, мы оставляем её за границами нашего исследования и фокусируемся на описании эвиденциальности эксплицитной.

Простая достоверность

Простая достоверность представлена следующими разновидностями: логический вывод адресанта, уверенность адресанта.

Логический вывод адресанта. Прямая эксплицитная эвиденциальность со значением простой достоверности чаще всего представляет собой логический вывод адресанта. Простая достоверность — самая нейтральная на шкале достоверности и является простой констатацией факта. При её выражении экспликация авторской позиции сведена к минимуму, но по силе воздействия такой приём может превосходить достоверность категоричную, так как читатель, не видя попыток явного воздействия со стороны автора, тем не менее оказывается вовлечён в определённое моделирование реальности.

В британских информационно-аналитических текстах такая эвиденциальность выражается лексически – при помощи вводных слов и конструкций (*apparently*) и синтаксически – при помощи главных предложений типа *this means being able to...*, конструкций в составе сложного предложения вроде *one thing is clear*. Приведём примеры.

Across a continent where group identity and nationally closeted mindsets have taken such a toll, we find ourselves, not unlike many of the characters in Camus's

*novel (now back in the bestsellers list, **apparently**), having to embrace anew the absolute, insurpassable, irreplaceable value of the individual.*

*Where, **apparently**, no one has to think about childcare.*

***This means** being able to ensure workers are not under pressure to turn up to work when sick, do not lose their jobs if they self-isolate, and receive the sick pay they are entitled to.*

В ряде случаев, когда автор хочет подчеркнуть очевидность своих выводов, можно наблюдать некоторую вариативность в употреблении синтаксических конструкций:

*But **one thing is clear**: Phillips cannot treat Muslims as a homogeneous group when it suits him, then later deny they are racialised.*

*A mosaic of nation-states, its institutions and founding principles **are meant to** foster cooperation and collective clout, and to make past hatreds redundant.*

Уверенность адресанта. Часто автор, объективируя своим высказыванием значение простой достоверности, подчёркивает при этом уверенность в сообщаемом, для чего нередко вовлекает в этот процесс читателя. Это создаёт иллюзию моделирования реальности совместно с реципиентом. На деле же адресат остаётся пассивным «накопителем» авторских идей и идёт по заранее подготовленному пути.

Аналитики часто прибегают к авторскому «мы» (editorial we), то есть местоимению первого лица единственного числа, которому аккомпанирует глагол, выражающий чувственно-мыслительную деятельность. Практически всегда для этой цели используется глагол *to know*, в том числе в пассивном залоге.

*This is of a piece with things **we already know** about the Johnson-Cummings (or Cummings-Johnson) regime at Number 10.*

*But **we all know** these proposals are nothing to do with that at all because they don't even pretend to be.*

Стоит отметить, что использование местоимения второго лица *you* стёрло бы значение эвиденциальности, поскольку обращение ко второму лицу в прямой речи свидетельствует о простом факте обмена репликами, не требующего специального оформления. Использование *you* неопределённо-личного также не позволяет говорить о введении сведений об источнике информации.

Пассивный залог обладает, возможно, ещё более сильным потенциалом убеждения, поскольку, с одной стороны, у читателя не возникает ощущения, что его открыто вовлекают в процесс посторонних умозаключений, а, с другой стороны, создаётся иллюзия всеобщности знания, которая не может миновать адресата:

The litany of crises to strike Europe in the past decade is well known, from the financial and debt crisis to terrorist attacks, the impact of migration fostered by neighbouring wars and poverty, internal social tensions, rampant populism ... and some of this is very much still ongoing.

Категоричная достоверность

Категоричная достоверность представлена следующими способами: усиление категоричности, снижение категоричности.

Усиление категоричности. Одним из самых важных и широко представленных значений прямой эксплицитной эвиденциальности следует назвать значение категоричной достоверности. Такая достоверность может быть усилена или снижена автором. Усиление категоричности выполняет важную роль в информационно-аналитическом дискурсе, её можно назвать самым главным инструментом влияния. Автор прибегает к категоричной достоверности, когда ему необходимо убедить читателя в правильности презентуемых суждений, и ситуация позволяет проявлять авторскую позицию самым открытым образом.

Для усиления категоричности аналитики прибегают к лексическим и синтаксическим средствам. Для этой цели используются вводные единицы (*indeed, of course, sure enough, surely, certainly*) безличные предложения типа *it is true that...*, специальные синтаксические конструкции в составе сложного предло-

жения (*there's no denying, you can bet, it should come as no surprise, it is reasonable to expect*). Рассмотрим, каким образом перечисленные выше средства находят отражение в текстах британских СМИ.

В британских текстах вводные единицы – наречия – часто помещаются в начало предложения для усиления категоричности и предания связности тексту:

Indeed, in Islam itself there is a great tradition of debate, discussion and disagreement about its teachings.

Of course the situation in Italy is more alarming, with more than 16 million people in quasi-lockdown, and numbers of infections and deaths still rising quickly.

And sure enough, here he is in 2020 asking African presidents what they want.

Наречия, оканчивающиеся на *-ly*, обычно ставятся в середину составного именного сказуемого, причём положительная характеристика нередко устанавливается через отрицание:

*He'd be wise to demonstrate an early assertion of his independence and has the scope to do so because even this prime minister is **surely** not so reckless as to lose two chancellors in rapid succession.*

*While fortress Europe's borders and the UK's restrictive, violent and highly racialised non-EU policy are **certainly** not worth defending, these new plans will likely spell poorer rights for a lot of people.*

Использование безличных предложений типа *it is true that* – способ подчеркнуть правдивость сообщаемых фактов:

It is true that a lot of that government's energy was squandered on their incessant battles, but the full picture is more complicated.

Однако набор синтаксических конструкций может быть более вариативным. В нижеследующем примере для того, чтобы отметить единодушие опре-

делённой общности людей, о которых идёт речь, автор использует конструкцию *there is*:

*Whatever the outcome of Labour's inquiry into his Islamophobia, **there's no denying** he has a case to answer.*

Аналитик может вовлекать читателя в процесс своих собственных рассуждений, приглашая разделить его точку зрения, что демонстрирует диалогичность речи:

*Whatever happens next, **you can bet** the government will still find a way to blame migrants for this country's economic and social problems.*

Или попытаться убедить, что происходящие события – весьма ожидаемы:

***It should come as no surprise**, therefore, that those who understand Putin's kleptocratic system – such the leader of the Russian opposition, Alexei Navalny – are now rooting for Sanders.*

Add to this the falling demand and disruption created by coronavirus and ***it is reasonable to expect*** many businesses will not survive.

Снижение категоричности. Снижение категоричности может быть очень тонким приёмом воздействия на читателя. Утверждение положительной характеристики через отрицание снимает градус напряжения, смягчает силу влияния, но вместе с тем сохраняет потенциал убеждения, которое при таком способе организации высказывания может оказаться эффективнее в силу эмпатии реципиента, которые склонен сопротивляться открытому ассертивному давлению.

В информационно-аналитическом дискурсе британских СМИ для снижения категоричности употребляются вводные предложения с глаголами, выражающими процесс мышления / эмоции.

*But **I don't think** I'm the only person to be less than impressed by how weak and distant EU institutions feel at this moment.*

Необходимо отметить, что такой вариант выражения эвиденциального значения не является распространённым в текстах газеты «The Guardian».

Проблематичная достоверность

Значение проблематичной достоверности также довольно распространённое значение прямой эксплицитной эвиденциальности. В информационно-аналитических текстах оно варьируется от менее высокой проблематичной достоверности до неуверенного оценочного мнения.

В случаях проблематичной достоверности отправитель не располагает достаточными знаниями, чтобы делать утверждения об истинности пропозиции, и формулирует предположение о вероятности тех или иных действий или событий.

Менее высокая проблематичная достоверность. Зачастую аналитик не берётся утверждать истинность тех или иных заявлений, ограничиваясь высказыванием предположений. Эта неуверенность сообщается как менее высокая проблематичная достоверность и объективируется через модальные глаголы (*may, might, could*), модальные слова (*perhaps, probably, likely, unlikely*) и модальные фразы (*it's possible, it's probable*).

Модальные глаголы могут употребляться авторами «The Guardian» с Indefinite Infinitive и Perfect Infinitive.

*He **may not be running**, but Vladimir Putin is already a formidable presence in the 2020 US presidential campaign.*

Набор модальных слов достаточно обширен, однако представлен исключительно наречиями:

*We've stopped shaking hands, but **perhaps** we're rediscovering something important we had lost touch with.*

*It will **probably** go into the pockets of decarbonisation "barons": clever local elites who will funnel transition money to their businesses, just as land barons si-*

phoned most of the subsidies originally intended for small farmers under the common agricultural policy.

Модальные фразы *it's possible* и *it's probable*, которые традиционно ставятся в начале предложения, то есть в сильную позицию, в первую очередь обращают на себя внимание читателя и помогают навязать ему нужную отправителю вероятностную оценку подаваемой информации на самом раннем этапе прочтения:

It's possible much of the continent is still in denial, in particular the most eastern parts.

It's probable we will soon be reflecting obsessively on the differences between our national health services.

Неуверенное оценочное мнение. Иногда автор даёт оценку происходящему, основываясь на внешнем впечатлении, и открыто демонстрирует это. В таком случае читатель приглашается к соразмышлению и формированию своего собственного видения больше, нежели в предыдущих примерах, которые отличаются достаточной степенью ассертивности.

Неуверенное оценочное мнение в британских текстах передаётся глаголами кажимости – *seem (appear)* с простым и перфектным инфинитивом:

Here, the commission seems to have powerful allies, such as institutional investors with trillions ready to be greened.

Outrage on behalf of those accused of racism seems to have overtaken the moral outrage we should all feel at those engaged in it.

It seemed to serve only to shore up the position of Déby, who himself took power by force in 1990 with French support.

Необходимо отметить, что в англоязычных текстах глагол *seem* иногда чередуется с *appear*:

In the past *it appears that* he has said that “Muslims are not like us”; he’s said that Muslims “see the world differently from the rest of us” <...>.

Согласно словарным дефинициям, глагол *appear* выражает чуть большую уверенность по сравнению с *seem*.

Возможен также вариант с глаголом *feel* и союзом *as if*:

Today *it feels as if* we’ve forgotten the lessons we fought and won on how racism operates, and how it hinders and harms our fellow citizens.

2.1.3. Элементы художественного дискурса в выражении эвиденциальности британских СМИ

Как уже было отмечено в теоретической части нашего исследования, немаловажным является вопрос выявления источника эвиденциального высказывания, так как в роли него может выступать автор произведения – текста и «персонажи» – действующие лица, которых в информационно-аналитическом дискурсе автор может вводить для создания определённого эффекта. Разумеется, мы не вправе говорить о полноценном художественном дискурсе в рамках дискурса медийного, но, по нашему мнению, в последнем наблюдаются определённые черты первого. В рамках традиционного понимания художественного дискурса автор часто не тождественен повествователю, в дискурсе же медийном наблюдается обратная картина.

Логично утверждать, что эвиденциальность художественного дискурса в британских информационно-аналитических текстах представлена авторской и персонажной разновидностями.

Авторская ауториальная эвиденциальность подразумевает использование личных местоимений первого лица и глаголов, выражающих мыслительную и перцептивную деятельность и эмоции.

Shortly after he moved over from Number 11 to Number 10, I recall Gordon Brown expressing frustration at how few resources he had at his disposal as prime minister compared with his previous office.

*Last week was the first time **I felt** my anxiety about the crisis being superseded by anger. Johnson’s latest bursts of triteness – suggesting that Covid-19 is like a “mugger”, and then comparing the crisis to an “alpine tunnel” – were still rippling through social media.*

Могут также иметь место и более сложные конструкции как в нижеследующем примере, где автор актуализирует себя через составное именное сказуемое с глаголом состояния *to be*:

*This was the Whitehall code, which **I was the first to put into the public domain**, for the bitter conflicts that erupted between Numbers 10 and 11 during the New Labour years.*

Уместно выделить следующую разновидность персонажной эвиденциальности, релевантную для жанра информационно-аналитической статьи – интроспективную. Часто она передаётся глаголами, выражающими мыслительную деятельность и эмоции, личными местоимениями второго лица, а также широким набором существительных.

В информационно-аналитическом дискурсе обоих языков встречаются самые разные комбинации.

Так, аналитик британской газеты, как бы «вторгаясь» в ментальную сферу «героя» своего повествования, выносит на всеобщее обозрение его внутреннюю самооценку.

*Even if Dominic Cummings is as clever as **he thinks** he is, he will find that an organism as complex as the government of an advanced nation can’t all be directly managed from one terraced house in SW1.*

Поскольку из контекста неясно, имеет ли автор достаточные основания утверждать, что Доминик Каммингс считает себя умным (на основании его собственных слов, например), мы вправе отметить эту пропозицию как выражающую персонажную эвиденциальность.

В другом примере адресант демонстрирует свою глубокую осведомлённость о происходящем, презентуя опасения противоборствующих групп людей,

опять же не высказанных эксплицитно (по крайней мере, в тексте статьи о подобных высказываниях не сообщается):

Each side knew that the other would ferociously interrogate its ideas.

Отметим, что средства выражения эвиденциальности художественного дискурса крайне вариативны, и едва ли представляется возможным дать их исчерпывающее описание. Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что они обладают достаточно сильным потенциалом воздействия, поскольку погружают читателя в искусственно созданную автором реальность, которая, будучи основанной на фактах, отчасти является достоверной. Иллюзия проникновения в мысли и чувства действующих лиц – политических деятелей – способна завладеть вниманием читателя, увлечь его воображение. Таким образом автор статьи, присовокупляя к фактам определённую долю вымысла, принимает роль писателя-рассказчика, что выходит за рамки непосредственно аналитического комментария.

2.2. Эвиденциальность во французских информационно-аналитических текстах

2.2.1. Косвенная эвиденциальность

Необходимо отметить, что косвенная эвиденциальность в информационно-аналитических текстах газеты «Le Figaro» представлена только двумя способами выражения – указанием точного источника исходящей информации и обращением к общему мнению.

Указание точного источника исходящей информации. Во франкоязычных текстах для указания точного источника исходящей информации также преимущественно приводится прямая речь источника и / или цитирование. При этом сначала вводится субъект, производящий высказывание, а затем само высказывание:

Le vice-procureur du parquet national financier se lâche: «Sous l'Ancien Régime, le détournement de fonds public était un crime, puni de mort par pendaison».

Структурная организация высказывания может быть представлена сложноподчинённым предложением, начинающимся с союза *comme*:

Comme l'a écrit l'écrivain algérien Kamel Daoud, début 2016, «le réfugié ou l'immigré sauvera son corps mais ne va pas négocier sa culture avec autant de facilité, et cela, on l'oublie avec dédain».

Вдобавок авторы прибегают к пересказыванию с цитированием, хотя доля таких предложений несравнимо меньше:

Créé pour les affaires financières «d'une grande complexité», selon les termes du code de procédure pénale, ce parquet spécial s'est arrogé le droit, avec la bénédiction d'une circulaire de Christiane Taubira, de traiter les affaires mettant en cause les politiques, même si l'affaire, comme celle des époux Fillon, est d'une grande simplicité.

Оборот с предлогом *selon* – типовая структура французского языка, однако её использование более характерно для новостного дискурса, где с её помощью делается ссылка на сторонний источник информации, например, информационное агентство.

Обращение к общему мнению. В информационно-аналитических текстах «Le Figaro» обращение к общему мнению без указания точного источника информации реализуется через пересказывание с цитированием; источник информации объективируется:

La presse commente en relevant seulement que l'ambiance en ce début de procès est «tendue».

При этом может вводиться тавтологическое подлежащее, характерное для французского языка:

Les néo-libéraux du marketing <...> ils répètent que l'islam est un «mode de vie», un ensemble de règles qui gouverne chaque geste de la vie du fidèle et donc la consommation.

Имеет место также простое пересказывание:

Et bien hier matin les Allemands ont dit NEIN! Ils refusent désormais clairement de s'engager dans un processus dont ils disent qu'il aboutirait à faire payer l'épargnant allemand.

Обращение к общему мнению менее частотно, чем указание точного источника исходящей информации. Чаще всего оно появляется там, где автор фокусирует внимание не на источнике происхождения сообщения о факте, а на самом факте и его интерпретации.

2.2.2. Прямая эвиденциальность

Во французских информационно-аналитических текстах имеет место тот же набор способов выражения прямой эксплицитной эвиденциальности, что и в британских, то есть наблюдается простая, категоричная и проблематичная достоверность. Логические умозаключения автора как правило ничем не усиливаются, хотя в этой роли возможно употребление наречия *bien* после глагола в форме *Conditionnel présent*.

Простая достоверность

Логический вывод адресанта. Во французских текстах рассматриваемого жанра данное эвиденциальное значение актуализируется при помощи вводных единиц (*à l'évidence, en réalité*), а также специфических для этого языка грамматических форм – *Conditionnel présent* и *Conditionnel passé*.

À l'évidence, nous, Européens, avons substitué une double croyance: d'abord qu'une nation turque avait définitivement succédé à un empire, ensuite que cette nation était nécessairement appelée à un devenir démocratique.

Формы Conditionnel présent и Conditionnel passé нередко используется в медиадискурсе для выражения *инференциальности*, то есть индуцирования выводов, полученных путём логических рассуждений на основе известных говорящему данных.

Ce sont comme des signaux faibles d'une météo républicaine qui pourrait s'assombrir et tourner rapidement à l'orage comme dans toutes les transitions, en particulier si l'impact économique n'est pas assez accompagné au cœur de l'économie réelle, dans le porte-monnaie de chacun d'entre nous et pas dans seulement les caisses des banques.

В следующем примере находим сочетание двух указанных выше средств в рамках одного предложения:

En réalité, l'Allemagne nous dit que la patronne c'est elle et que l'euro ne saurait être autre chose qu'un Deutchmark bis.

Иногда данная временная форма глагола употребляется в сочетании с собирательным местоимением *on*, что создаёт эффект вовлечённости читателя в процесс рассуждений:

On *aimerait* répondre à toutes ces éminences que nous n'avons que faire de leurs conseils.

Форма Conditionnel passé встречается значительно реже формы Conditionnel présent:

Il aurait pu rappeler également que, sous l'Ancien Régime, on brûlait les sorcières...

В данном случае мы имеем дело с эмоциональным высказыванием автора, который не столько делает прогноз или даёт вероятностную оценку, сколько искусственно конструирует реальность, пытаясь выдать желаемое за осуществимое.

Уверенность адресанта. Иногда правдоподобность логического вывода может усиливаться при помощи наречия *bien*:

*C'est Washington qui a décidé que la Turquie devait passer du laïcisme à l'islamisme pour mieux contrer le communisme, que la Turquie bénéficierait d'un leader «islamo-démocrate» qui **vaudrait bien** les démocrates-chrétiens du Vieux Continent, que la Turquie avait droit à ses différences, même exorbitantes, dès lors qu'elle restait fidèle au pacte.*

Периодически мы можем наблюдать попытки со стороны автора вовлечь читателя в процесс собственных умозаключений при помощи собирательного местоимения *on* и модального глагола *pouvoir*:

***On peut** certes comprendre toutes les pressions, toutes les craintes qui ont conduit à cette malheureuse situation.*

Категоричная достоверность

Усиление категоричности. Во французских информационно-аналитических текстах усиление категоричности происходит за счёт использования вводных единиц, представленных наречиями (*certes, effectivement, tout à fait*) и прилагательным (*certaine*):

*Mieux vaut tard que jamais, **certes**, mais sept années perdues ne se rattrapent pas.*

*Les écoles vont **certes** rouvrir, mais les normes sanitaires exigées sont si strictes que c'en est absurde, estime le professeur de philosophie Adrien Louis.*

***Effectivement**, on est bien dans le milieu... celui d'un certain rap et de ses sympathies islamistes.*

*Car, après tout, la société allemande a **tout à fait** le droit de vouloir devenir multiculturelle.*

Прилагательные в роли эвиденциальных маркеров следует признать достаточно редким явлением:

*Non pas parce que la récession **est certaine** mais parce qu'elle est simplement probable.*

Использование в данном примере отрицания призвано усилить психологический эффект убеждения.

Проблематичная достоверность

Менее высокая проблематичная достоверность. Менее высокая проблематичная достоверность в текстах газеты «Le Figaro» выражается при помощи модальных слов – наречий и прилагательных (*probablement, sans doute, probable*):

*On peut **probablement** le déceler dans l’histoire du parquet national financier, créé par François Hollande, dont le chef est choisi par le président de la République et hiérarchisé au Procureur Général de la cour d’appel de Paris, lui-même choisi dans les mêmes conditions.*

*Les mêmes **sans doute** qui se sont levés et sont partis quand le film du juif Roman Polanski, *J’accuse*, a été primé.*

Иногда прилагательное может быть усилено наречием типа *simplement*:

*Non pas parce que la récession est certaine mais parce qu’elle est **simplement probable**.*

Неуверенное оценочное мнение. Неуверенное оценочное мнение во французских информационно-аналитических текстах передаётся глаголом кажимости *sembler*. Это может быть структура с формальным подлежащим *il* (*il semble que*):

*Seule une petite minorité de Français sont touchés par le virus et surtout, parmi eux, **il semble que** 99% des personnes atteintes guérissent et c’est heureux.*

Или сложное сказуемое с простым и перфектным инфинитивом:

*Les personnes jeunes et saines **semblent bien avoir** peu de chances de souffrir des formes les plus graves de la pathologie.*

La crise des caricatures danoises (2005-2006) semble avoir été l'événement déclencheur de ce mariage arrangé.

В первом случае неуверенность пропозиции несколько снижена за счёт употребления наречия *bien*.

Необходимо отметить, что в языке французских текстов рассматриваемого жанра модусный глагол кажимости *sembler* употребляется исключительно в форме настоящего времени Indicatif Présent.

2.2.3. Элементы художественного дискурса в выражении эвиденциальности французских СМИ

Эвиденциальность художественного дискурса во французских информационно-аналитических текстах представлена авторской и персонажной разновидностями.

Напомним, что авторская аукториальная эвиденциальность подразумевает использование личных местоимений первого лица и глаголов, выражающих мыслительную и перцептивную деятельность и эмоции.

En quarante ans de palais, dix comme magistrat et trente comme avocat, je n'ai jamais entendu dans une audience un procureur faire référence à la peine de mort.

Le marketing islamique est investi par deux visions du monde que j'appelle «inclusive» pour la première, et «ummiq» (de l'Umma, la nation musulmane universelle) pour la seconde.

Как видно из приведённых выше примеров, авторская аукториальная эвиденциальность в информационно-аналитических текстах французского языка выражается через местоимение первого лица *je*, за которым могут следовать различные глаголы, передающие факт мыслительной / перцептивной деятельности или эмоции, такие как, например, *entendre, appeler*.

Что касается персонажной интроспективной эвиденциальности, во франкоязычных текстах наблюдается ситуация сходная с ситуацией, наблюдаемой в британских текстах. Часто объективируются группы лиц, разделяющих какой-либо признак. Так, например, в нижеследующем предложении автор объединяет людей по признаку «жительницы Кёльна»:

Les milliers d'habitantes de Cologne qui ont été agressées sexuellement le 31 décembre 2015 par des migrants fraîchement arrivés n'ont pas immédiatement compris qu'elles vivaient elles aussi, un «conflit importé».

В другом примере автор берёт на себя ответственность выступать от лица неолиберально настроенных представителей сферы маркетинга.

Les néo-libéraux du marketing considèrent la mode islamique comme un sous-ensemble de la mode, nécessairement changeante avec le temps et variable selon les cultures.

Иногда встречаются более сложные случаи, где имеет место метонимический перенос и олицетворение: под неолиберальным и фундаменталистским взглядами (*visions néo-libérale et fondamentaliste, ethnocide*), которые автор наделяет способностью что-либо знать (*savoir*) подразумевается, безусловно, две общности людей, разделяющих эти взгляды. Часто для полноценного понимания, о чём идёт речь, требуется расширенный контекст.

Le marketing islamique est né du mariage arrangé entre deux visions du monde: l'une néo-libérale qui construit la marque «islam» comme culture de consommation, l'autre fondamentaliste, ethnocide, pour qui le marché islamique global est porteur d'un projet califal économique mondial. Le premier ne sait pas que le second existe, le second sait que le premier existe et tente de le mettre à son service.

Таким образом, с помощью средств выражения художественной эвиденциальности авторы французских информационно-аналитических текстов создают сильный инструмент воздействия на читателя. Потенциал данного ресурса

практически безграничен, так как специфика жанра художественной прозы подразумевает наибольшую по сравнению с другими жанрами вариативность.

2.3. Сопоставительный анализ выражения эвиденциальности в британских и французских текстах

2.3.1. Способы реализации косвенной эвиденциальности

В данном разделе мы дополним имеющиеся у нас данные относительно косвенной эвиденциальности в британских и французских информационно-аналитических текстах. Теперь в фокус нашего внимания попадут авторизующие глаголы, позиция авторизующей конструкции в предложении, а также грамматические конструкции актуализации авторизующих лексических единиц.

Косвенная эвиденциальность в британских информационно-аналитических текстах

Список встречающихся авторизующих глаголов в британских текстах рассматриваемого жанра: *say, ask, voice, report, confess, complain, note, write, declare, criticize, describe, respond, point out, repeat, tweet, claim, announce, suggest.*

Во французском языке этот же список представлен глаголами *dire, écrire, écrire, inscrire, proclamer, déclarer, s'indigner, répéter, se lâcher, tenir les propos.*

Примерная таблица соответствий представлена ниже (табл. 2.1).

Таблица 2.1

Авторизующие глаголы

Глагол в англ.	Глагол во фр.
say	dire

ask	
voice	
report	
confess	
complain	
note	
write	écrire, inscrire
declare	proclamer, déclarer
criticise	s'indigner
describe	
respond	
point out	
repeat	répéter
tweet	
claim	
announce	
	se lâcher
	tenir les propos
suggest	

Как видно из представленной таблицы, список авторизующих глаголов, встречающихся в британских информационно-аналитических текстах, намного обширнее списка французских глаголов. Большинство французских глаголов находят свои аналоги в английском, однако такие варианты как *se lâcher* или *tenir les propos* представляют собой уникальные случаи, сложные для перевода.

Позиция авторизующей конструкции в предложении

Далее определим, какой может быть позиция авторизующей конструкции в предложении.

Как и в английском, так и во французском тексте конструкция может занимать разное место в предложении: препозиция, интерпозиция, постпозиция.

а) Препозиция

Larry Fink, the head of BlackRock, one of the world's largest asset managers, recently noted that "we are on the edge of fundamentally reshaping finance" by taking decarbonisation seriously.

Le vice-procureur du parquet national financier se lâche: «Sous l'Ancien Régime, le détournement de fonds public était un crime, puni de mort par pendaison».

La presse commente en relevant seulement que l'ambiance en ce début de procès est «tendue».

б) Интерпозиция

The aim, *Priti Patel said*, is not only to stop "low skilled" people from moving to the UK but to go after "economically inactive" Britons, by forcing business to retrain uneducated, unskilled locals.

Créé pour les affaires financières «d'une grande complexité», *selon les termes du code de procédure pénale*, ce parquet spécial s'est arrogé le droit, avec la bénédiction d'une circulaire de Christiane Taubira, de traiter les affaires mettant en cause les politiques, même si l'affaire, comme celle des époux Fillon, est d'une grande simplicité.

Les personnes qui ont regardé la soirée des César à la télévision n'ont peut-être pas compris *les propos tenus par la comédienne noire Aïssa Maïga*: «À chaque fois que je me retrouve comme ça, dans une grande réunion du métier, je ne peux pas m'empêcher de compter le nombre de noirs dans la salle.»

в) Постпозиция

“We need to free ourselves from this,” *said Valsero*.

Случаев постпозиции во французском информационно-аналитическом медийном дискурсе не отмечено.

Наиболее частотной в обоих языках следует признать интерпозицию, которая имеет место исключительно в пересказывании. Данный факт, на наш взгляд, обусловлен информационно-аналитическим типом текста, в рамках которого автор ставит своей целью не столько сообщить новость (как в новостном дискурсе), сколько дать аналитический комментарий, где ссылка на чьи-то слова является вспомогательным элементом.

Как видно из проведенного контрастивного анализа, препозиция имеет место в британских текстах только в рамках пересказывания, тогда как во французском дискурсе возможны варианты пересказывания и прямой речи источника. Что касается интерпозиции, в статьях «The Guardian» мы можем наблюдать её исключительно в случаях пересказывания, в то время как в статьях «Le Figaro» помимо пересказывания она встречается также и в предложениях с прямой речью.

Грамматические конструкции актуализации авторизующих лексических единиц

Теперь обратим внимание на грамматические конструкции актуализации авторизующих лексических единиц в британских текстах.

1. Сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме Past Simple + подлежащее:

“We need to free ourselves from this,” *said Valsero*.

2. Подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме Present Simple + (союз *that*):

He confesses that he and Fiona Hill, his co-chief of staff, found themselves “overwhelmed”.

In this context, *President Macron says* the French Operation Barkhane, which replaced Serval in 2014, exists in the name of the “collective security” of the Sahel and the wider world.

3. Подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме Past Simple:

In a fit of supposed egalitarianism, *Boris Johnson announced* at the start of the year that he wanted to make an immigration system that was “people over passports”.

4. Союз *as* + подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме Present Perfect:

As the political scientist Marielle Debos has pointed out, these soldiers were no cuddly democrats, but bombing the regime’s opponents falls squarely outside the stated objectives of Operation Barkhane.

5. Сказуемое, выраженное глаголом в страдательном залоге в форме Past Simple:

Four thousand deaths *were reported* last year alone.

Перечислим грамматические конструкции актуализации авторизирующих лексических единиц во французских СМИ.

- 1) Подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме Indicatif Présent:

Le vice-procureur du parquet national financier se lâche: «Sous l’Ancien Régime, le détournement de fonds public était un crime, puni de mort par pendaison».

- 2) Союз *comme* + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме *Passé Composé* + подлежащее:

Comme l'a écrit l'écrivain algérien Kamel Daoud, début 2016, «le réfugié ou l'immigré sauvera son corps mais ne va pas négocier sa culture avec autant de facilité, et cela, on l'oublie avec dédain. Sa culture est ce qui lui reste face au déracinement et au choc des nouvelles terres. <...>».

- 3) Подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме *Passé Composé*:

Willy Dendebé, un opposant, s'est indigné ainsi auprès de l'AFP, de la tenue du concert.

- 4) Предлог *selon* + дополнение:

Créé pour les affaires financières «d'une grande complexité», selon les termes du code de procédure pénale, ce parquet spécial s'est arrogé le droit, avec la bénédiction d'une circulaire de Christiane Taubira, de traiter les affaires mettant en cause les politiques, même si l'affaire, comme celle des époux Fillon, est d'une grande simplicité.

- 5) Подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме *Indicatif Présent* + глагол в форме *Gérondif* + союз *que*:

La presse commente en relevant seulement que l'ambiance en ce début de procès est «tendue».

- 6) Подлежащее + формальное подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме *Indicatif Présent* + союз *que*:

Les néo-libéraux du marketing <...> ils répètent que l'islam est un «mode de vie», un ensemble de règles qui gouverne chaque geste de la vie du fidèle et donc la consommation.

- 7) Дополнение со словом *les propos*:

Les personnes qui ont regardé la soirée des César à la télévision n'ont peut-être pas compris *les propos tenus par la comédienne noire Aïssa Maïga*: «À chaque fois que je me retrouve comme ça, dans une grande réunion du métier, je ne peux pas m'empêcher de compter le nombre de noirs dans la salle.»

Un rappel à l'ordre qui pourrait prendre la forme d'une remise en cause du pacte de stabilité européen, c'est-à-dire «la règle des 3%», ce qui ne refléterait finalement, que les recommandations de soutien à la croissance formulées par l'OCDE ou le FMI, mais également *les propos mêmes d'Emmanuel Macron lorsqu'il déclarait, à l'hebdomadaire britannique The Economist le 7 novembre dernier*: «Dans ce contexte, on doit repenser notre schéma macroéconomique.»

Таким образом, можно отметить, что общими способами актуализации авторизующих лексических единиц являются следующие грамматические конструкции:

а) подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме настоящего времени + союз;

б) подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме прошедшего времени.

Сходными можно назвать схемы, включающие союзы *as / comme*, с той лишь разницей, что во французском языке подлежащее ставится после сказуемого.

Специфические способы актуализации авторизующих лексических единиц в британском английском включают:

а) сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме Past Simple + подлежащее;

б) сказуемое, выраженное глаголом в страдательном залоге в форме Past Simple.

Во французском:

а) подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме *Indicatif Présent* (для введения прямой речи);

б) предлог *selon* + дополнение;

в) дополнение со словом *les propos*.

2.3.2. Способы реализации прямой эвиденциальности

В данном разделе мы провели анализ встречаемости лексико-грамматических средств выражения прямой эксплицитной эвиденциальности в британских и французских информационно аналитических текстах.

Прямая эксплицитная эвиденциальность в британских информационно-аналитических текстах. Посмотрим, какие лексико-грамматические средства выражения прямой эксплицитной эвиденциальности наиболее частотны в информационно-аналитических текстах британской онлайн-газеты «The Guardian» в период с 09.03.2020 по 12.05.2020 (см. табл. 2.2). Для анализа мы отобрали 10 статей методом случайной выборки.

Таблица 2.2

Частотность, позиция, эвиденциальное значение

Средство выражения эвиденциальности	Частотность	Позиция в предложении	Вид достоверности
seem	7	чаще интерпозиция	проблематичная
may	6	интерпозиция	проблематичная
mean	6	чаще интерпозиция	простая
we know	5	чаще интерпозиция	простая
likely	5	интерпозиция	проблематичная
might	4	интерпозиция	проблематичная

could	4	интерпозиция	проблематичная
probably	4	интерпозиция	проблематичная
surely	4	интерпозиция	категоричная

Таким образом, суммарно на долю лексико-грамматических средств выражения прямой эксплицитной эвиденциальности в британских информационно-аналитических текстах приходится 32 единицы (из них 14 – модальные глаголы). Чисто лексические средства насчитывают 8 единиц (все – модальные наречия).

Простая достоверность представлена в 11 случаях, категоричная достоверность в 4, проблематичная – в 30.

Прямая эксплицитная эвиденциальность во французских информационно-аналитических текстах. Посмотрим, какие лексико-грамматические средства выражения прямой эксплицитной эвиденциальности наиболее частотны в информационно-аналитических текстах французской онлайн-газеты «Le Figaro» в период с 09.03.2020 по 12.05.2020 (см. табл. 2.3). Для анализа мы отобрали 10 статей методом случайной выборки.

Таблица 2.3

Частотность, позиция, эвиденциальное значение

Средство выражения эвиденциальности	Частотность	Позиция в предложении	Вид достоверности
Conditionnel Présent	32	интерпозиция	проблематичная
Sembler	5	интерпозиция	проблематичная
Certes	5	чаще интерпозиция	категоричная

Peut-être	4	интерпозиция	проблематичная
Probablement	3	интерпозиция	проблематичная
Sans doute	3	интерпозиция	проблематичная

Итак, суммарно на долю лексико-грамматических средств выражения прямой эксплицитной эвиденциальности во французских информационно-аналитических текстах приходится 37 единиц (из них 32 – Conditionnel Présent). Чисто лексические средства насчитывают 15 единиц (все – модальные наречия).

Категоричная достоверность представлена в 5 случаях, проблематичная – в 47, простая достоверность отсутствует.

На основе проанализированного материала можно констатировать, что лексико-грамматические средства выражения прямой эксплицитной эвиденциальности играют главенствующую роль в обоих языках. Что касается наблюдаемых типов достоверности информации, в обоих языках заметно тяготение в сторону проблематичной достоверности. Вариативность средств во французских текстах рассматриваемого жанра беднее, но их количество сопоставимо с количеством средств, выявленных в британских текстах. В английском языке отсутствует временная форма Conditionnel Présent для выражения значения эвиденциальности, но обилие модальных глаголов с избытком компенсирует этот недостаток.

Ниже в таблице 2.4 представлены очень приблизительные соответствия средств выражения эвиденциальности в текстах рассматриваемых языков.

Таблица 2.4

Контекстуальные соответствия средств выражения эвиденциальности

Англ. язык	Фр. язык	Замечания
seem	sembler	90% совпадение
may	peut-être probablement Conditionnel Présent sans doute	
mean	-	
likely	sans doute probablement peut-être	sans doute – ближе всех
could	peut-être probablement Conditionnel Présent sans doute	
probably	probablement peut-être Conditionnel Présent sans doute	
surely	certes	

Выводы по Главе 2

1. Особенностью лингвистического модусного оформления информационно-аналитических статей в сопоставляемых языковых культурах является сочетание средств выражения эвиденциальности, характерных для медиадискурса и художественного текста.

Эвиденциальность медиадискурса в английском и французском языках реализуется через модусы прямой и косвенной эвиденциальности. Эвиденциальность художественного дискурса реализуется в таких подкатегориях как авторская аукториальная эвиденциальность и персонажная интроспективная эвиденциальность.

2. Соответствия в употреблении языковых средств для выражения прямой эксплицитной эвиденциальности выявлены со следующими значениями: а) категоричной достоверности – усиления: вводные слова (*indeed, of course – certes, effectivement*); б) менее высокой проблематичной достоверности – модальные слова (*perhaps, probably, likely – probablement, peut-être*); в) проблематичной достоверности – неуверенного оценочного мнения: модусный глагол кажимости (*seem –sembler*).

Несоответствия в употреблении языковых средств для выражения прямой эксплицитной эвиденциальности выявлены в следующих случаях: а) со значением простой достоверности (*apparently, we all know that*); б) со значением категоричной достоверности – усиления (английские безличные предложения типа *it is true that...*, а также специальные фразы вроде *you can bet, it should come as no surprise* не находят аналогов во французских текстах., однако только в последних наблюдаются вводные единицы (*tout à fait*); в) со значением категоричной достоверности – снижения (данная подкатегория полностью отсутствует во французских информационно-аналитических текстах, в британских она выражается вводными предложениями с глаголами мышления, эмоций: *I don't think that...*); г) со значением менее высокой проблематичной достоверности (в британских текстах рассматриваемого жанра данная подкатегория выражается

более вариативно за счёт использования модальных глаголов (*may*) и модальных фраз (*it's possible, it's probable*).

3. Соответствия в способах выражения косвенной эвиденциальности выявлены в следующих случаях: при указании точного источника информации, когда используется прямая речь и/или цитирование, пересказывание с цитированием; при обращении к общему мнению без указания точного источника информации, в этих случаях используется пересказывание с цитированием.

Различия в способах выражения косвенной эвиденциальности выявлены в следующих случаях: при указании точного источника информации (в текстах британских СМИ используется простое пересказывание); указание анонимного источника информации имеет место только в британских текстах и реализуется через прямую речь или пересказывание; при обращении к общему мнению без указания точного источника информации (в текстах британских СМИ используется простое пересказывание).

4. Наблюдаются соответствия в рамках эвиденциальности художественного дискурса в таких группах значений как авторская аукториальная эвиденциальность и персонажная интроспективная эвиденциальность. Аукториальная эвиденциальность представлена использованием глаголов мышления и эмоционального восприятия (*recall, imagine – entendre, appeller*), использование личных местоимений (*I, we – je, on*). Персонажная интроспективная эвиденциальность, в свою очередь, представлена использованием глаголов мышления и эмоционального восприятия (*think, know, understand – savoir, comprendre, considérer*).

5. Сопоставление способов реализации косвенной эвиденциальности в плане наличия авторизирующих глаголов, позиции авторизирующей конструкции в предложении, а также грамматических конструкций актуализации авторизирующих лексических единиц позволяет утверждать следующее.

Список авторизирующих глаголов в британских информационно-аналитических текстах значительно шире аналогичного во французском, однако не всем французским глаголом возможно подыскать аналоги на английском.

Наиболее частотной позицией авторизующей конструкции в предложении является интерпозиция, причём в текстах британских СМИ данная положение авторизующих конструкций встречается только в случаях пересказывания, а в статьях «Le Figaro» помимо пересказывания случаи его употребления зафиксированы также в предложениях с прямой речью.

Что касается грамматических конструкций актуализации авторизующих лексических единиц, общими схемами являются следующие конструкции: а) подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме настоящего времени + союз; б) подлежащее + сказуемое, выраженное глаголом в активном залоге в форме прошедшего времени.

Специфическим способом актуализации авторизующих лексических единиц в британском английском является простое двусоставное предложение, в котором сказуемое выражено глаголом в страдательном залоге в форме Past Simple. Во французском специфическими схемами прежде всего следует признать: а) предлог *selon* + дополнение; б) дополнение со словом *les propos*.

6. Сопоставление способов реализации прямой эксплицитной эвиденциальности на материале, датируемым периодом с 09.03.2020 по 12.05.2020, дают следующие результаты. В текстах обоих языков наиболее частотны лексико-грамматические средства реализации данного типа эвиденциальности. Проблематичная достоверность является ведущим эвиденциальным значением. Британские информационно-аналитические тексты выигрывают по разнообразию средств выражения прямой эвиденциальности, но уступают французским по количеству.

7. Анализ материала показал, что авторы информационно-аналитических рубрик британских и французских СМИ используют схожие средства и способы выражения эвиденциальности для передачи своего коммуникативного намерения с целью требуемого / задуманного / программируемого отклика читателя на фактическую информацию, представленную под определенным углом. Однако несмотря на массовость культуры СМИ, отмечено наличие некоторых несоответствий в использовании лексических, грамматических и синтаксических

средств. Употребление некоторых из них, таких как, например, *Conditionnel présent* и *Conditionnel passé* во французских информационно-аналитических текстах обусловлено структурными нормами языка. Использование ряда средств вроде вводных предложений с глаголами мышления и эмоций в британских и отсутствие их во французских указывают на наличие лингвокультурной специфики выражения категории эвиденциальности в изучаемом жанре. Знание вышеперечисленных лингвокультурных особенностей в разных языковых культурах поможет избежать коммуникативных сбоев и будет способствовать повышению уровня и качества межкультурной коммуникации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Важной формой существования массовой коммуникации являются средства массовой информации, которые, в свою очередь, транслируют содержание через текст – устный и письменный. Письменный печатный текст или медиатекст представлен рядом жанров, среди которых одним из наиболее значимых можно назвать формат информационно-аналитической статьи. На её страницах журналист не только сообщает о происходящих событиях, но и представляет их интерпретацию, анализ в виде авторского комментария. В последние годы интерес к этому виду журналистики значительно возрос, и сейчас информационно-аналитический дискурс отличается широким тематическим разнообразием, предлагает достаточно глубокий, всесторонний взгляд на внутри- и внешнеполитические события. Однако данный тип дискурса выступает также и инструментом идеологического воздействия на аудиторию, эксплицитно или латентно склоняя читателя / слушателя к принятию определённой точки зрения. Связующим звеном между объективной реальностью происходящего и субъективной реальностью текста являются модусные категории, языковые средства выражения которых и выступают тем самым «оружием» автора.

Наряду с модусными категориями модальности, персуазивности и аппроксимации для информационно-аналитического текста является релевантной категория эвиденциальности. Поскольку информационно-аналитический текст относится к публицистическому стилю, то для него характерны в числе прочего элементы художественного дискурса, что даёт основание рассматривать в рамках традиционно выделяемой эвиденциальности, эвиденциальность художественного дискурса. В общем и целом, в плане содержания категория эвиденциальности характеризуется противопоставлением сведений, сформированных на основе личного опыта пишущего, и информации, полученной из сторонних источников. Это позволяет говорить о наличии модусов прямой и косвенной эвиденциальности. Уверенность автора в достоверности сообщаемых сведений обуславливает дальнейшее разделение модуса прямой эвиденциальности на си-

туации простой, категоричной и проблематичной достоверности. Данные подкатегории выражаются определённым набором лексико-грамматических средств, специфичным для каждого из языков.

Проведённое нами исследование позволяет утверждать, что элементы художественного дискурса в рамках дискурса масс-медийного влекут за собой наличие нескольких видов эвиденциальности первого: авторской аукториальной, авторской имперсональной, а также персонажной интроспективной. Данные разновидности выражаются в текстах газет обеих стран сходным образом, через одинаковые лексико-грамматические единицы.

Полученные данные можно интерпретировать следующим образом. С одной стороны, тот факт, что случаи проблематичной достоверности тяготеют к выражению менее высокой вероятности, говорит об осторожности журналистов в принятии на себя ответственности за истинность некоторых пропозиций. Очевидно, по этой же причине косвенная эвиденциальность, как правило, объективируется отсылкой к конкретному источнику информации (французские аналитики вообще избегают указывать анонимные источники информации). С другой стороны, то, что модус прямой эксплицитной эвиденциальности в категоричной форме идет исключительно со значением усиления может свидетельствовать о стремлении авторов преподнести свое мнение так, чтобы читатель не усомнился в правильности суждения, и может быть обусловлен изменениями в риторике СМИ обеих стран в пользу агрессивной пропаганды как при анализе внутривнутриполитической жизни страны, так и при трактовке событий на международной арене. Резкое преобладание значения проблематичной достоверности в информационно-аналитических текстах обоих языков в период пандемии коронавируса демонстрирует повышенную осторожность аналитиков в их утверждениях и прогнозах и говорит об изменчивости информационно-аналитического дискурса во времени, его быструю реакцию на текущие события. Эвиденциальность художественного дискурса выражается сходным образом в текстах обоих СМИ, что во многом продиктовано особенностями публицистического стиля. Сближение средств выражения эвиденциальности несмот-

ря на различие в строении языков мы склонны объяснять глобализацией и интернационализацией СМИ как социокультурного феномена.

Данная работа является первым подробным сопоставлением средств выражения эвиденциальности в информационно-аналитическом дискурсе британских и французских СМИ. Совершенно очевидно, что в рамках магистерской работы не представляется возможным изучить все аспекты рассматриваемой проблематики, и необходимо дальнейшее всестороннее изучение данной категории и её реализации, особенно во французском языке. Такое исследование следовало бы провести не только на материале языка СМИ, но и в других функциональных стилях и жанрах.

Полученные в данной работе результаты могут оказаться полезными в области теории и практики перевода, а также преподавании иностранных языков и культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авидзба А. В. Медиадискурс как составляющая информационного пространства // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016. № 1 (21). С. 35-40. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-sostavlyayushaya-informatsionnogo-prostranstva>
2. Адмони В. Г. Введение в синтаксис современного немецкого языка. М., 1955.
3. Александрова О. В. Язык средств массовой информации как часть коллективного пространства общества [Текст] / О. В. Александрова // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов. - М. : Академический Проект ; Альма Матер, 2008. - С. 210-220.
4. Алефиренко Н. Ф. Медиадискурс - modus vivendi на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Вятского государственного университета. 2009. № 4. С. 30-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-modus-vivendi-na-rubezhe-xx-xxi-vv>
5. Астахова Т. Н., Боднарук Е. В., Лебедева Е. А. Вводные эвиденциальные показатели в немецко- и англоязычных аналитических медиатекстах // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 3. С. 93-102. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vvodnye-evidentsialnye-pokazateli-v-nemetsko-i-angloyazychnyh-analiticheskikh-mediatekstah>
6. Бабай Д. С. Структурные особенности жанра "письмо в газету" (на материале британского медиадискурса) // Огарёв-Online. 2018. № 7 (112). С. 1-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnye-osobennosti-zhanra-pismo-v-gazetu-na-materiale-britanskogo-mediadiskursa>
7. Балашова Е. Ф. Дидактическая реализация медийных свойств англоязычной газеты // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 6. С. 214-217.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/didakticheskaya-realizatsiya-mediynyh-svoystv-angloyazychnoy-gazety>

8. Басовец И. М. Эвиденциальность VS. Деавторизация высказывания (на материале англо- и белорусскоязычных публицистических текстов) // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя А. Гуманітарныя навукі: Гісторыя. Філасофія. Філалогія. 2017. N 1. С. 80-83. URL: <https://rep.bntu.by/handle/data/41325>

9. Белоедова А. В. Типы источников информации в современном медиадискурсе и проблемы их достоверности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 7 (256). С. 87-94. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-istochnikov-informatsii-v-sovremennom-mediadiskurse-i-problemy-ih-dostovernosti>

10. Буглак С. И. Наречия модально-эвиденциальной семантики в английском языке // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2011. № 4. С. 109-113. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/narechiya-modalno-evidentsialnoy-semantiki-v-angliyskom-yazyke>

11. Васильева Л.В. Исследование модусных категорий в эволюции медиадискурса : на материале американской прессы XX века : диссертация ... кандидата филологических наук / Васильева Людмила Витальевна.- Хабаровск, 2010.- 224 с.

12. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове). М., 1947.

13. Всеволодова М. В. Функционально-семантические поля и функциональносемантические категории (К вопросу о структуре содержательного пространства языка) // Лінгвістичні студії: Зб. наук. праць. Донецьк, 2007. Вип. 15.

14. Гричин С. В. Многоаспектный анализ авторизации в научном дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология.

2015. № 3 (31). С. 17-22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mnogoaspektnyy-analiz-avtorizatsii-v-nauchnom-diskurse>

15. Гричин С. В. О категориальной сущности авторизации // Сибирский филологический журнал. 2010. № 2. С. 175-182. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kategorialnoy-suschnosti-avtorizatsii-o-kategorialnoy-suschnosti-avtorizatsii>

16. Гричин С. В. Текстостроительная функция авторизации // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. №4 (12). С. 5-14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tekstostroitelnaya-funktsiya-avtorizatsii>

17. Гурин И. В. Категория авторизации в предложении и тексте: основные подходы к определению // Веснік МДПУ імя І. П. Шамякіна. 2012. №2 (35). С. 103-107. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-avtorizatsii-v-predlozhenii-i-tekste-osnovnye-podhody-k-opredeleniyu>

18. Гиляревский Р.С. Существует ли на самом деле то, что мы называем информацией? [Текст] / Р. С. Гиляревский // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика.-2008.-№ 1.-С. 18-26.

19. Денисов Н. В. Антропоцентрические модели в англоязычном медиадискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. № . . С. 81-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/antropotsentricheskie-modeli-v-angloyazychnom-mediadiskurse>

20. Добросклонская Т. Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2006. №2. С. 20-33. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-obekt-lingvistiki-i-mezhkulturnoy-kommunikatsii>

21. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: инновационный подход к изучению языка СМИ [Текст] / Т. Г. Добросклонская // Язык, культура, обще-

ние : сб. науч. тр. в честь юбилея заслуженного профессора МГУ имени М. В. Ломоносова С. Г. Терминасовой. - М. : Гнозис, 2008. - С. 392-398.

22. Добросклонская Т. Г. Медиатекст: теория и методы изучения [Текст] / Т. Г. Добросклонская // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. - 2005. - № 2. - С. 28-34.

23. Дзялошинский И. М. Манипулятивные технологии в масс-медиа [Текст] / И. М. Дзялошинский // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. - 2005(а). №2.-С. 56-75.

24. Дьяченко М. П. Вербальные средства авторизации во франкоязычной прессе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 7 (18). Часть 1. С. 84-86. URL: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-2911_2012_7-1_20.pdf

25. Етко А. Г. Категория авторизации в аспекте функционального подхода // Наука. Инновации. Технологии. 2008. №3. С. 80-88. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-avtorizatsii-v-aspekte-funktsionalnogo-podhoda>

26. Желтухина М. Р. Современный медиадискурс и медиакультура воздействия // Верхневолжский филологический вестник. 2016. №4. С. 154-159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyyu-mediadiskurs-i-mediakultura-vozdeystviya>

27. Завьялов А. А. Газетно-публицистическое определение как аналитический тип текста // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып. 4. Лингвистика и межкультурная коммуникация. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2009. С. 206-215. URL:

http://www.lunn.ru/sites/default/files/media/upr_NIR/vestnik/4.pdf#page=206

28. Закиева Т. М., Рамазанова А. А. Лингвостилистические стратегии выражения субъективной оценки в корпусе информационно-аналитических тек-

стов // Политическая лингвистика. 2016. №5. С. 69-76. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvostilisticheskie-strategii-vyrazheniya-subektivnoy-otsenki-v-korpuse-informatsionno-analiticheskikh-tekstov>

29. Засурский Я. Н. Медиатекст в контексте конвергенции [Текст] / Я. Н. Засурский // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. - 2005. - № 2. - С.3-15.

30. Золотова Т.А. и др. Очерки функционального синтаксиса русского языка. - М.: Наука, 1973. - 350с.

31. Иванов П.А. Модальности функции воздействия в текстах газетно-публицистического стиля: на материале французской прессы : автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Иванов Павел Александрович; [Место защиты: Воен. ун-т]. - Москва, 2012. - 33 с. <https://dlib.rsl.ru/01005054163>

32. Иванова К. А. Лексические средства интенсификации оценочного значения в информационно-аналитических интернет-текстах // Коммуникативные исследования. 2015. № (3). С. 88-97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskie-sredstva-intensifikatsii-otsenochnogo-znacheniya-v-informatsionno-analiticheskikh-internet-tekstah>

33. Кадырова Л. Б. Сопоставительное исследование категории пересказывательности как компонента поля косвенной эвиденциальности (на материале английского и татарского языков): автореферат дис. кандидата филологических наук: 10.02.20 / Кадырова Луиза Басировна. Казань, 2014. 23 с. URL: <https://libweb.kpfu.ru/z3950/referat/2014-064.pdf>

34. Каштанова И. И., Бирюкова О. А., Давыдова Е. А. Концепт Brexit в современном англоязычном медиадискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 0-2 (88). С. 295-299. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-brexit-v-sovremennom-angloyazychnom-mediadiskurse>

35. Клеменова Е. Н., Кудряшов И. А. Персуазивная функция масс-медийных текстов: эвиденциальность и эпистемическая модальность // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2016. № 6. С. 93-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/persuazivnaya-funktsiya-mass-mediynyh-tekstov-evidentsialnost-i-epistemicheskaya-modalnost>

36. Кобрина О.А. Категория эвиденциальности в современном английском языке (семантика и средства выражения): Автореф. дис. канд. филол. наук. – СПб., 2003.

37. Кобрина О. А. Категория эвиденциальности: ее статус и формы выражения в разных языках // Вопросы когнитивной лингвистики. 2005. № . С. 86-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-evidentsialnosti-ee-status-i-formy-vyrazheniya-v-raznyh-yazykakh>

38. Кобрина О. А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. №2. 90-100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modusnye-kategorii-kak-sposoby-vyrazheniya-subektivnogo-otnosheniya-cheloveka-k-vyskazyvaniyu>

39. Кобрина О. А. Специфика коммуникативной категории модуса // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № . С. 70-74. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-kommunikativnoy-kategorii-modusa>

40. Козлова Л. А. Модальная оформленность высказывания как один из маркеров национального стиля коммуникации // Филология и человек. 2016. № 2. С. 88-99. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modalnaya-oformlennost-vyskazyvaniya-kak-odin-iz-markerov-natsionalnogo-stilya-kommunikatsii>

41. Козловский Д. В. Дискурсивное пространство категории «эвиденциальность» в лингвосинергетическом аспекте: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Козловский Дмитрий Валентинович. Саратов, 2013. 23 с. URL: https://static.freereferats.ru/_avtoreferats/01006735462.pdf

42. Козловский Д. В. Категоричная и некатегоричная эвиденциальность в англоязычном дискурсивном пространстве // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2017. № 1 (47). С. 30-36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategorichnaya-i-nekategorichnaya-evidentsialnost-v-angloyazychnom-diskursivnom-prostranstve>
43. Козловский Д. В. Классификация видов эвиденциальности в зависимости от субъекта коммуникации в пространстве современного художественного дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. С. 333-337. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-vidov-evidentsialnosti-v-zavisimosti-ot-subekta-kommunikatsii-v-prostranstve-sovremennogo-hudozhestvennogo-diskursa/viewer>
44. Копытов О.Н. Взаимодействие квалификативных модусных смыслов в тексте: авторизация и персуазивность. Дисс. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2004.
45. Корди Е. Е. Категория эвиденциальности во французском языке // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой / Институт лингвистических исследований РАН; отв. ред. В. С. Храковский. – Санкт-Петербург.: Наука, 2007. С. 253-291.
46. Корецкая О. В. Стилистическое своеобразие медиадискурса (на материале англоязычных СМИ) // Преподаватель XXI век. 2016. № . С. 384-391. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stilisticheskoe-svoeobrazie-mediadiskursa-na-materiale-angloyazychnyh-smi>
47. Клушина Н. И., Байгожина Д. О., Тахан С. Ш. Медиатизация: стилистический вектор // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 2. С. 57-62. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatizatsiya-stilisticheskiy-vektor>
48. Кривошеева Ю. М. Языковая реализация категории модальности посредством перфектных форм английского языка в газетной статье (на материале британской прессы) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 7 (11). С. 193-197. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21269677>

49. Куницына Е. Ю. Оценка и ценности в структуре аргументации [Текст] / Е. Ю. Куницына // Вестник ИГЛУ. Сер. Лингвистика. - 2005. - № 9. - С. 92-108.
50. Кубрякова Е. С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности [Текст] / Е. С. Кубрякова, Л. В. Цурикова // Язык средств массовой информации : учеб. пособие по специализации. Часть 2. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. - С. 126-159.
51. Косова И. О. Система текстов массовой информации [Текст] / И. О. Косова // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации. — Волгоград, 2003. - С. 96-103.
52. Кормилицина М. А. Полемичность текстов современных газет: ее организация и средства выражения [Текст] / М. А. Кормилицина // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилициной, О. Б. Сиротининой. - Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2006. - Вып. 6. С. 55-65.
53. Конурбаев М. Э. Критерии выявления публицистических жанров [Текст] / М. Э. Конурбаев // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов. - М. : Академический проект ; Альма Матер, 2008. — С. 366-373.
54. Козлова Л. А. Этнокультурный потенциал грамматического строя языка и его реализация в грамматике говорящего [Текст] : монография / Л. А. Козлова. - Барнаул : АлтГПА, 2009. - 183 с.
55. Ковалева Л. М. Английская грамматика: предложение и слово [Текст] : монография / Л. М. Ковалева. - Иркутск, 2008. - 397 с.
56. Кобрина О. А. Модусные категории как способы выражения субъективного отношения человека к высказыванию [Текст] / О. А. Кобрина // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2006. - № 2. - С. 90-100.
57. Кобозева И. М. Лингвопрагматический аспект анализа языка СМИ [Текст] / И. М. Кобозева // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов. - М. : Академический Проект ; Альма Матер, 2008. - С. 221-236.

58. Лебедева Е. А. Авторизационные вводные элементы в аналитических жанрах англоязычных медиа // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2010. №57. С. 54-57. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorizatsionnye-vvodnye-elementy-v-analiticheskikh-zhanrah-angloyazychnyh-media>

59. Лысакова И. П. Язык газеты и типология прессы: социолингвистическое исследование [Текст] / И. П. Лысакова. - СПб. : Изд-во СПбГУ, 2005. -256 с.

60. Липгарт А. А. К проблеме языковедческого описания публицистического функционального стиля // Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов. - М. : Академический Проект ; Альма Матер, 2008. - С. 349-354.

61. Лащук О. Р. Композиционные особенности информационных текстов [Текст] / О. Р. Лащук // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. - 2008. - № 4.-С. 83-92.

62. Межеричкая М. И. К вопросу о соотношении эпистемической модальности и категории эвиденциальности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Язык и литература. 2009. №4. С. 105-108. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sootnoshenii-epistemicheskoy-modalnosti-i-kategorii-evidentsialnosti>

63. Михалева О. Л. Теория коммуникации: специфика манипулятивного воздействия в политическом дискурсе [Текст] : учеб. пособие / О. Л. Михалева. - Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009. - 309 с.

64. Массовая коммуникация и массовое сознание [Текст] : сб. науч. тр. - М. : МГИМО ун-т, 2002. - Вып. 2. - 274 с.

65. Макушева Ж. Н. Национально-культурная специфика образной фразеологической номинации в английском языке (на материале нарратива «Пре-

зидентские выборы 2004 г.» в американских СМИ) [Текст]: дисс. канд. филол. наук : 10.02.04 / Ж. Н. Макушева. - Владивосток, 2009. - 231 с.

66. Никитина Т. Г. Жанрово-стилистические параметры модальной рамки текстов британских СМИ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 4-3 (58). С. 124-127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovo-stilisticheskie-parametry-modalnoy-ramki-tekstov-britanskih-smi>

67. Никонова Е. А. Средства реализации модальности в тексте СМИ (на примере англоязычного политического эссе и аналитической статьи) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 1 (88). С. 86-97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-realizatsii-modalnosti-v-tekste-smi-na-primere-angloyazychnogo-politicheskogo-esse-i-analiticheskoy-stati>

68. Панфилов В.З. Категория модальности и её роль в конструировании структуры предложения и суждения // Вопросы языкознания -1977,- №4, – с.42.

69. Поздеева Т. В. План авторизации политического газетного текста в аспекте механизма смысловой организации текстового материала // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2011. №3. С. 196-173. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/plan-avtorizatsii-politicheskogo-gazetnogo-teksta-v-aspekte-mehanizma-smyslovooy-organizatsii-tekstovogo-materiala>

70. Пелевина Н. Н. Авторские стратегии познавательно-коммуникативной деятельности как фактор текстообразования в научном и художественном дискурсах [Текст] : монография / Н. Н. Пелевина. - Абакан : Изд-во Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2008. - 152 с.

71. Пелевина Н. Н. Субъектно-речевая структура научного и художественного текстов: сходства и различия [Текст] / Н. Н. Пелевина. - Абакан : Издво Хакасского гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2007. - 210 с.

72. Ржанова С. А. Речевая культура как феномен массовой коммуникации [Текст] / С. А. Ржанова. - Саранск : Изд-во Мордовского ун-та, 2005. - 210 с.

73. Романова Т. В. Категория модальности в свете когнитивной лингвистики [Текст] / Т. В. Романова // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2006. № . - С. 29-35.

74. Ревзина О. Г. Когнитивная организация газетного дискурса [Текст] / О. Г. Ревзина // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. - 2006. - № 2. - С.42-49.

75. Романова Т. В. Взаимосвязь категорий модальность — оценочность — эмоциональность в текстовой репрезентации (по материалам современной исповедальной прозы) [Текст] / Т. В. Романова // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2006(а). - № 3. - С. 71-77.

76. Серкова Н. И. Лингвистическое исследование в свете общенаучных принципов [Текст] / Н. И. Серкова // Язык как структура и социальная практика : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т. П. Карпухиной. - Хабаровск : Изд-во ДВГГУ, 2009. - Вып. 8-9. - С. 150-162.

77. Серебренникова Е. Ф. Этносемиотрия как способ лингвистического аксиологического анализа [Текст] / Е. Ф. Серебренникова // Этносемиотрия ценностных смыслов : коллективная монография. — Иркутск : ИГЛУ, 2008.-С. 8-62.

78. Семенова Т. И. Модус кажимости как проявление субъективности в языке [Текст] / Т. И. Семенова // Этносемиотрия ценностных смыслов : коллективная монография. - Иркутск : ИГЛУ, 2008. - С. 156-169.

79. Сметанина С. И. Литературное редактирование для журналистов и специалистов по связям с общественностью [Текст] / С. И. Сметанина. - СПб. : Изд-во Михайлова В. А., 2003. - 252 с.

80. Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медiateкст» [Текст] / Г. Я. Солганик // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика, 2005. - № 2. - С. 715.

81. Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиа́текст» [Текст] / Г. Я. Солганик // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика, 2005. - № 2. - С. 715.

82. Славкин В. В. Журналистский текст в динамическом аспекте [Текст] / В. В. Славкин // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. - 2005. - № 2. - С. 16-20.

83. Серкова Н. И. Лингвистическое исследование в свете общенаучных принципов [Текст] / Н. И. Серкова // Язык как структура и социальная практика : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Т. П. Карпухиной. - Хабаровск : Изд-во ДВГГУ, 2009. - Вып. 8-9. - С. 150-162.

84. Солганик Г. Я. К определению понятий «текст» и «медиа́текст» [Текст] / Г. Я. Солганик // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика, 2005. - № 2. - С. 715.

85. Соломина А.В. Средства выражения категории культуроспецифичности // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. С. 182-185. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-vyrazheniya-kategorii-kulturospetsifichnosti-v-analiticheskikh-mediatekstah-ssha-i-germanii/viewer>

86. Стернин И. А. Социальные факторы и публицистический дискурс [Текст] / И. А. Стернин // Массовая культура на рубеже XX-XXI вв.: Человек и его дискурс : сб. науч. тр. - М. : Азбуковник, 2003. - С. 91-108.

87. Страхова В.С. Маркеры эвиденциальности в языке СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. №6 (745). С. 165-174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/markery-evidentsialnosti-v-yazyke-smi>

88. Сыроватская Н. С. Авторизация: проблемы определения и научного описания на уровне предложения и текста // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 89. С. 250-

256. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/avtorizatsiya-problemy-opredeleniya-i-nauchnogo-opisaniya-na-urovne-predlozheniya-i-teksta>

89. Темникова Л. Б. Медиадискурс как объект межкультурной коммуникации в английских научных журналах // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. №7-1. С. 76-84. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediadiskurs-kak-obekt-mezhkulturnoy-kommunikatsii-v-angliyskih-nauchnyh-zhurnalah>

90. Текст - Дискурс - Диалог культур [Текст] : сб. науч. статей. - СПб. : Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та экономики и финансов, 2005. – 198 с.

91. Толмачева М. В. Жанровое своеобразие телевизионного медиадискурса (на примере информационно-аналитических программ французского телевидения) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 6 (717). С. 544-552. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovoye-svoebrazie-televizionnogo-mediadiskursa-na-primere-informatsionno-analiticheskikh-programm-frantsuzskogo-televideniya>

92. Тырыгина В. А. Когнитивные модели жанра [Текст] / В. А. Тырыгина // Языкознание и литературоведение в синхронии и диахронии : межвуз. сб. науч. ст. - Тамбов, 2006. - Вып. 1. - С. 519-522.

93. Тертычный А. А. Коммуникативные стратегии и журналистский текст [Текст] / А. А. Тертычный // Вестник МГУ. Сер. 10. Журналистика. - 2006. -№ 5.-С. 72-93.

94. Тупикова С. Е. Когнитивные модели некоторых видов тональности англо- и франкоязычного медиадискурса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2017. № 4. С. 404-407. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kognitivnye-modeli-nekotoryh-vidov-tonalnosti-anglo-i-frankoyazychnogo-mediadiskursa>

95. Тупикова С. Е. Модусная категория тональности и языковые способы ее реализации в публицистическом дискурсе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. № . С. 20-25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modusnaya-kategoriya-tonalnosti-i-yazykovye-sposoby-ee-realizatsii-v-publitsisticheskom-diskurse>

96. Фазлетдинова Э. И. Категория эвиденциальности в английском языке // Инновации в науке и практике: сборник статей по материалам VII международной научно-практической конференции (28 апреля 2018 года). Барнаул, 2018. С. 137-141. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35567595>

97. Хроколо Ю. В. Информационно-аналитический дискурс как вид метанаучного дискурса: основные характеристики // Коммуникативные исследования. 2016. №2 (8). С. 36-48. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-analiticheskiy-diskurs-kak-vid-metanauchnogo-diskursa-osnovnye-harakteristiki>

99. Шемелина, Ю. В. Стиль массовой коммуникации: информационный и публицистический под стили [Текст] / Ю. В. Шемелина // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе : межвуз. сб. науч. тр. — Вып. 3 / отв. ред. А. Г. Пастухов. - Орел : ОГИИК, 2006. - С. 113-125.

100. Шмелёва Т.В. Диалогичность модуса // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. - 1995. -№5. - с. 47-156.

101. Ширяева О. В. Семантические и прагматические аспекты информационно-аналитического медиадискурса // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2012. № 4. С. 96-98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskie-i-pragmaticheskie-aspekty-informatsionno-analiticheskogo-mediadiskursa>

102. Ширяева Т. А. Деловой дискурс: знания, язык, текст (на материале современного английского языка) // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. №33. С. 136-138. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delovoy-diskurs-znaniya-yazyk-tekst-na-materiale-sovremennogo-angliyskogo-yazyka>11.2019

103. Языковая репрезентация образа России в публицистическом дискурсе стран Запада и Востока [Текст] : монография / отв. ред. Э. Г. Меграбова. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2009. — 248 с.

104. Якубова В. Ю. Средства авторизации в англоязычном научно-популярном тексте // Актуальные проблемы преподавания иностранных языков в высшей школе Республики Беларусь. 2014. С. 113-118. URL: <https://libr.msu.by/bitstream/123456789/8500/1/2029s.pdf>

105. Cambridge Dictionary Online [Электронный ресурс] URL: <https://dictionary.cambridge.org/>